ЛУЧШИЕ БИОГРАФИИ

СЕРГЕЙ ЛЕМЕШЕВ

Виктор Дмитриевич Васильев

Сергей Лемешев. Лучший тенор Большого

Серия «Лучшие биографии»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5014607
Сергей Лемешев. Лучший тенор Большого. : Алгоритм; Москва; 2012
ISBN 978-5-6995-4535-3

Аннотация

Он был кумиром миллионов и остался им на века. Выход Лемешева на сцену неизменно сопровождался возгласами восторга, на несколько минут приостанавливая спектакль, и даже самые равнодушные к оперному искусству люди, узнав по радио голос певца, замирали у радиоприемника.

Автор настоящей биографии легендарного русского артиста, создатель музея на родине Сергея Яковлевича Лемешева в деревне Князеве Тверской области, обращается к истокам творчества, истории судьбы великого тенора, рассказывает о людях его близкого окружения.

Содержание

Бабушкин дом 5
Крестьянский род 7
Истоки 11
У городеньки 13
В Петрограде 16
Первая любовь 19
Родные пенаты 22
Дом Тихомировых 25
Деревенский театр 28
Полвека, отданные школе 31
В доме Квашниных 33
«Тот, кого учителем считаю…» 41
Поэзия Малого хутора 46
Столярного дела мастер 50
Крестьянин-художник 54
Итак, она звалась Галиной 57
Учеба в Твери 60
Всю жизнь он посвятил Твери 66
В московской консерватории 71
Профессор консерватории 76
Конец ознакомительного фрагмента. 77

Виктор Дмитриевич Васильев
Сергей Лемешев.
Лучший тенор Большого

Книга эта очень нужная. Ее ценность в интереснейшем и обширном библиографическом материале. Важно не просто окружение молодого артиста, но то, что он сумел извлечь полезного для обогащения своего интеллекта, как общекультурного, так и музыкального. Его пример очень важен для молодых людей, чтобы находить верные ориентиры в процессе их собственного становления.

С.Я. Лемешев – уникальное явление в музыкально-вокальной жизни нашей страны. И память об этом Великом русском певце-артисте не должна исчезнуть.

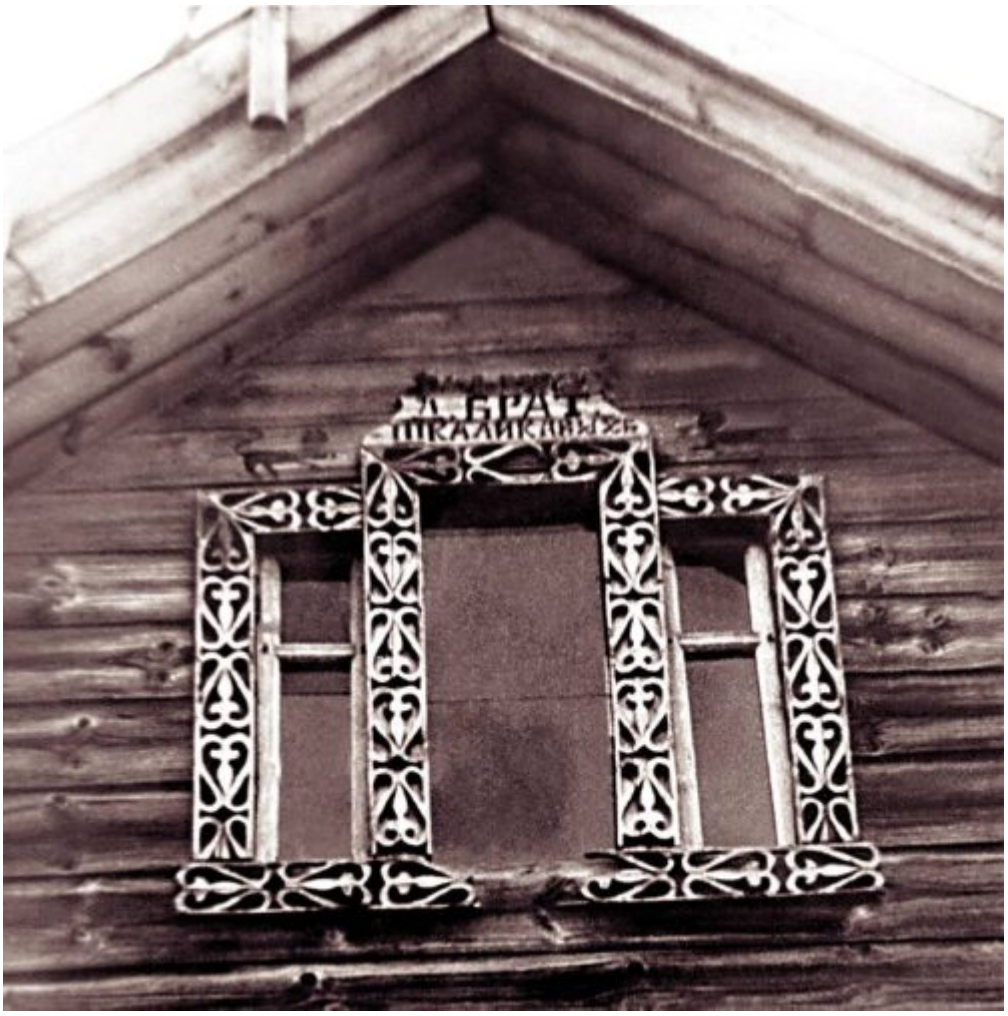
Народная артистка РСФСР
Ирина Ивановна Масленникова

Бабушкин дом

Биография любого человека начинается с его предков, поэтому прежде всего нужно рассказать о селе Стружня, где стоит дом Марии и Сергея Шкаликовых – родителей матери певца, Акулины Сергеевны. Этот дом ничем не отличается от многих домов села, расположенного на живописном берегу реки Тьмы. Село когда-то было известно на всю округу благодаря своей церкви, к сожалению, теперь разрушенной. В ней венчались дед и бабка Лемешева, тут их могилы, а также могила деда Сергея Яковлевича по отцу – Степана Ивановича Лемешева. В этой церкви тайно, без согласия родных, венчались и родители певца – Акулина и Яков Лемешевы. Стены Стружнинской церкви слышали голос Акулины или, как ее запросто звали в деревне, Кульки. Ее голос, чистый, как родник, полюбился землякам. В пятнадцать лет Акулина уже была солисткой церковного хора. Пела здесь и тетка Лемешева по отцу – Анисья.

Но вернемся к дому Шкаликовых. И сейчас еще на его фронтоне сохранилась резная надпись: «Дом братьев Шкаликовых. 1902 г.». Этот дом – одногодок Лемешева. Все четверо братьев, из которых уже трое были женаты, мечтали поселиться в этом красивом доме и даже позаботились о вывеске на фронтоне. Да не тут-то было! Когда строительство закончилось, мать отправила троих сыновей жить к женам. Сама же поселилась в новом доме с супругом и младшеньким Иваном.

Дом бабушки – Марии Матвеевой (Шкаликовой)



Фронтон бабушкиного дома

Шли годы, и дом любимой бабушки для маленького Сережи, сына Акулины, стал самым добрым воспоминанием детства.

На свои именины Сережа обязательно бывал у бабушки. Она угощала его чаем с пирогами. Дорог был этот дом Сергею и тем, что именно отсюда в Князево за ним пришел его дядя Иван и увез его, двенадцатилетнего подростка, в Петербург учиться сапожному ремеслу.

Уже став известным певцом, приезжая в родные места, не забывал Сергей Яковлевич наведаться в дом бабушки, которую он всегда искренне любил и в честь которой назвал свою дочь Марией.

Стоит в Стружне старый дом – хранитель истории семьи великого артиста. Помнит Сергея Яковлевича его хозяйка – Ольга Ивановна Шкаликова, дочь Ивана Сергеевича. Помнит его и старая береза, посаженная ее братом Василием в сорок первом году перед уходом на войну, с которой он так и не вернулся.

Если вам доведется побывать когда-нибудь в Стружне, поклонитесь этому дому.

Крестьянский род

Корни древнего рода крестьян Лемешевых – в Старом Князеве. Из века в век жил здесь этот род. Изучая родовое древо Лемешевых, я столкнулся с обстоятельством, которое меня крайне удивило. У деда Сергея Яковлевича было двое родных братьев – Никита и Михаил, однако фамилии они носили разные: Никита – фамилию Лебедев, а Михаил – фамилию Нефедов. Сам же Степан Иванович имел фамилию Иванов (с ударением на втором слоге). Но произошел случай, изменивший ее.

Однажды при вспашке поля он наткнулся на стальной лемех. По тем временам лишь зажиточные крестьяне да помещики имели плуг со стальными лемехами, вот и Степану Ивановичу улыбнулось счастье.

Деревня имеет обыкновение любую новость превращать в шутку. Так и получил с того времени Степан Иванович прозвище Лемех.

Шли годы, а прозвище так крепко вошло в сознание односельчан, что постепенно забылась прежняя фамилия Степана Ивановича. Где бы он ни появился, его величали Лемехом или Лемешом. Так и возникла фамилия Лемешев, без которой не можем мы теперь себе представить русского вокального искусства.

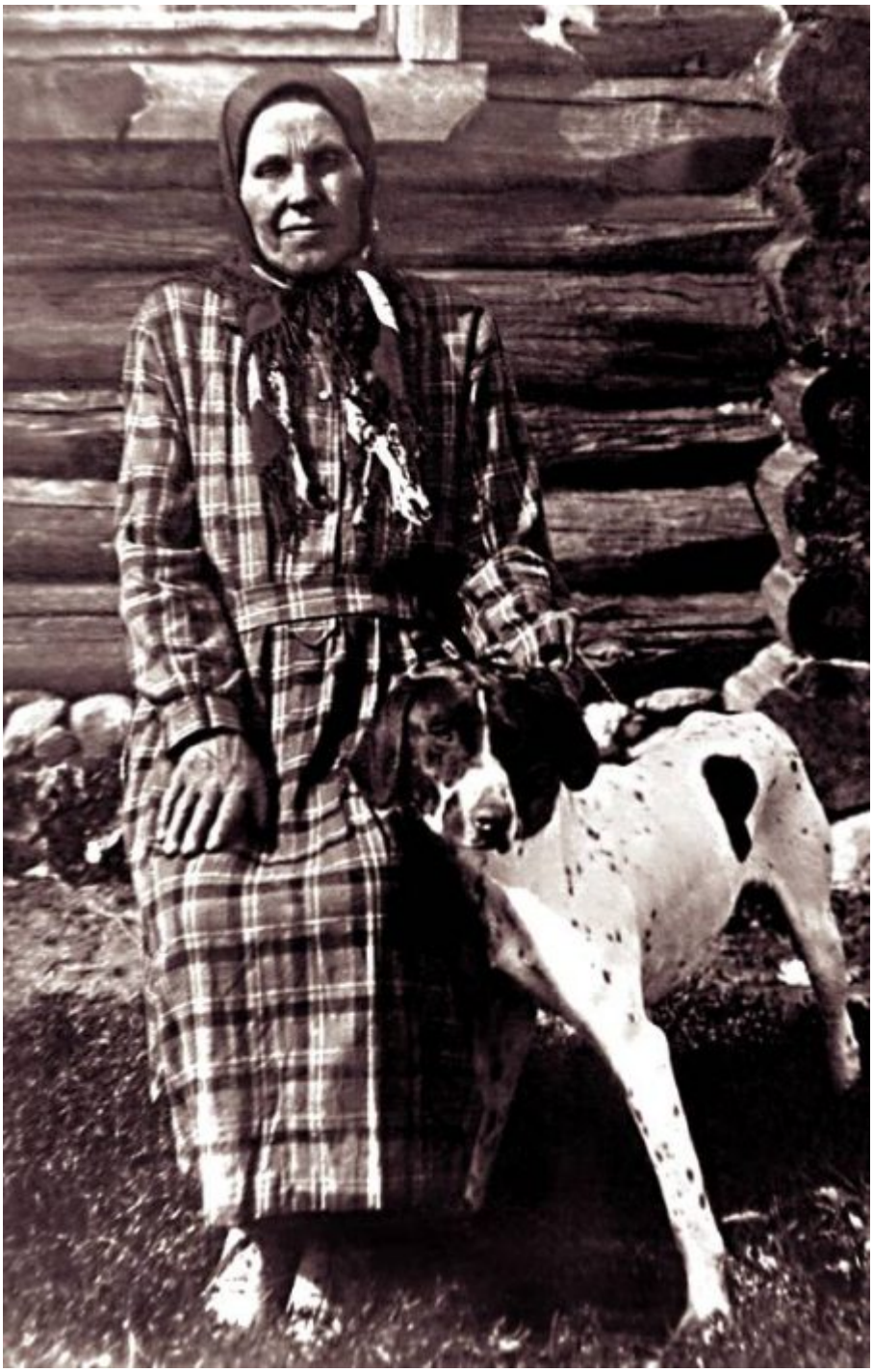
Женился Степан Иванович на девушке Ефросинье из деревни Кумордино. Пошли дети. Первенцем был Яков, потом родились и остальные – Василий, Вера, Анна, Иван, Наталья, Мария, Анисья и Пелагея. Нелегко было Степану Ивановичу поднимать большую семью, однако помогало упорство. Среднего роста, коренастый, Степан Иванович не отличался богатством, но и бедным его никто не называл.

Деревня Князево. Домик Анисьи Степановны Лемешевой. Построен в 1943 году из старых немецких блиндажей на месте избушки, в которой с 1907-го по 1919 г. жил С. Я. Лемешев с мамой и братом. По воспоминаниям родственников и жителей деревни, этот домик– точная копия избушки Лемешевых

Относительное благополучие он добыл собственным трудом. Как у всех крестьян, его день начинался с восходом солнца и кончался затемно. Сидящим без дела его никто не видел. Свое немалое семейство он держал в строгости, но был справедлив, заботлив и очень любил сыновей и дочек. Они были его гордостью – работящие, умелые, голосистые, уважительные к людям.

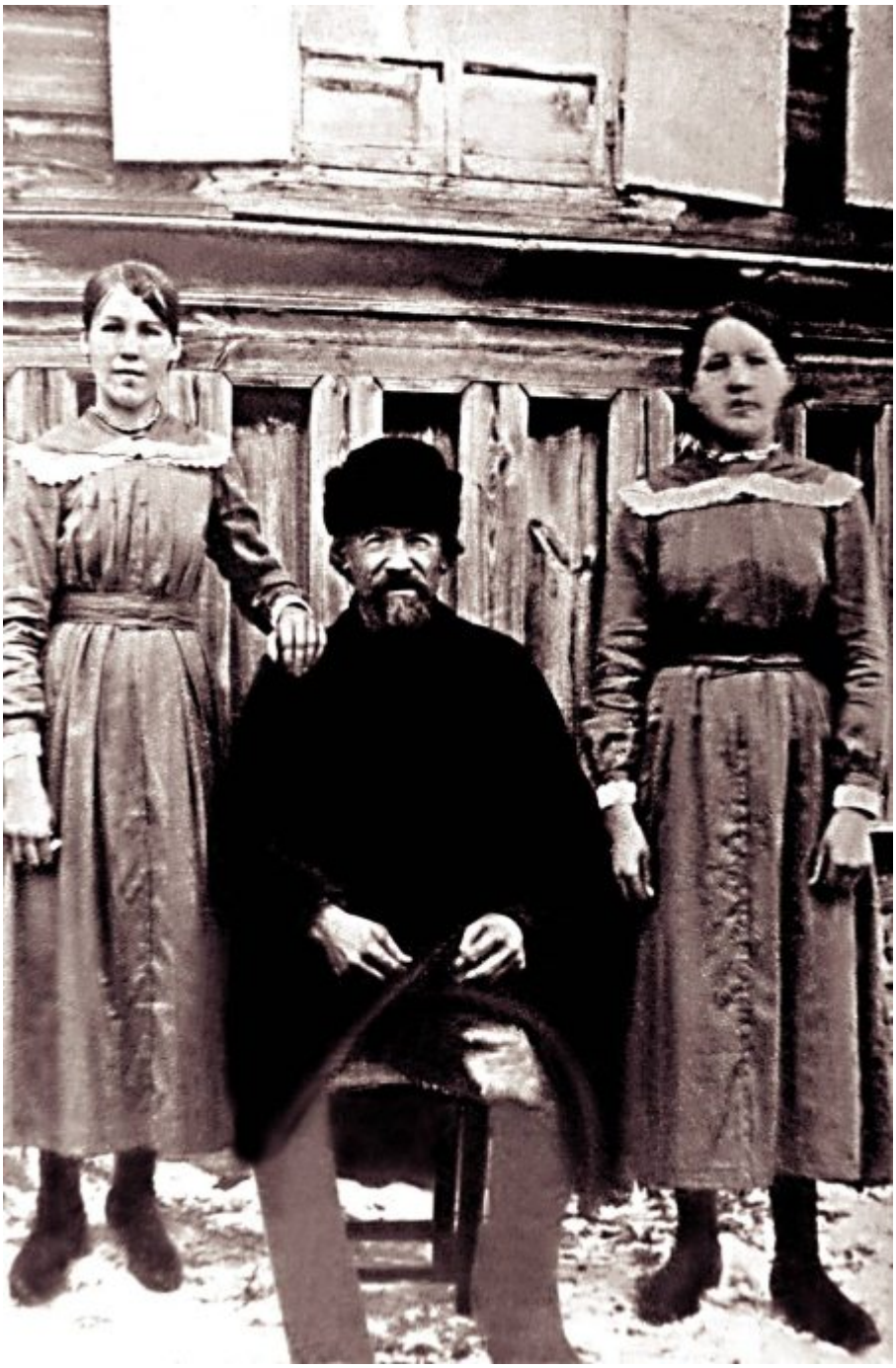
Он мечтал видеть их устроенными. Но жизнь у детей сложилась по-разному. Наталья вышла замуж и переехала в Новое Князево, одарив своего отца пятью прелестными внучатами.

Сережа Лемешев. 1914 г.



Акулина Сергеевна, мать Сергея Лемешева. 1930-е годы

Судьба Веры сложилась непросто. Лишь третий брак был для нее удачным. Анна вышла замуж в Ивановское. Недолгой была ее супружеская жизнь. Муж погиб на строительстве Беломорского канала. Пелагея, младшая из дочерей Степана Ивановича, тоже вышла замуж в Ивановское, но вскоре умерла.



Степан Иванович Лемешев с дочерьми Анисьей и Пелагеей. 1900 г.

Особенно ласково относился Степан Иванович к Анисье и Марии. Они до конца своих дней оставались в отчем доме.

У каждого из сыновей тоже по-разному сложились судьбы. Иван женился на девушке из Твери. Василий сразу же после свадьбы отправился на Русско-японскую войну. Узнав о неверности жены, он не вернулся в родную деревню, ушел в монастырь.

Непростой была судьба Якова. Он рано женился, но меньше чем через год жена умерла при родах. Трудной была долгая, одинокая жизнь Якова Степановича, пока не взял он в жены девушку из недальней деревни Стружня. Акулина Сергеевна Шкаликова – так звали вторую жену Якова, которой и суждено было стать матерью двоих детей, Сергея и Алексея. Первый из них прославит советское, русское вокальное искусство, станет великим певцом России.

Истоки

С теплотой вспоминает Сергей Яковлевич в своей книге «Путь к искусству» о матери, Акулине Сергеевне: «Мне запомнились долгие зимние вечера, когда мать со своими подругами сидела за пряжей и они пели согласным, стройным хором. Тонкий, инструментально ровный голос матери поднимался над другими, звучал грустно и нежно». Детские воспоминания об отце, Якове Степановиче, навсегда запали в душу Сергея Яковлевича. Отец был человек своенравный, смелый и очень талантливый. Он обладал большой физической силой, прекрасным голосом и редкой, типично славянской красотой. Вот что пишет Сергей Яковлевич о нем: «Без песни я его не представляю. Пел отец всегда охотно, с большой душой, как вообще все делал, – равнодушным, спокойным я его не видел. Голос у него был звонкий, красивый, да и сам он был, как теперь понимаю, очень красив. Выше среднего роста, широкий в плечах, с густыми русыми и пышными усами, он привлекал той открытой ясной красотой, которая так часто встречается в русском народе».

Нелегко жилось Акулине Сергеевне с Яковом, но никогда не жаловалась она на мужа. На расспросы любопытных у нее был один ответ: «Он счастье мое и бессчастье мое».

Самые близкие родственники Сергея Яковлевича Лемешева, и со стороны отца, и со стороны матери, любили и умели петь, многие пели очень хорошо. Об этом рассказывают их потомки и односельчане. Прекрасно пели сестры отца – Анна, Наталья и Анисья.

О певческом даре Натальи Степановны Лемешевой-Комаровой рассказывали ее дети: «До глубокой старости Наталья Степановна сохранила свежесть тембра, удивительную красоту голоса». Особо хочется сказать об Анисье Степановне Лемешевой. По натуре своей она была человеком очень набожным. Может быть, именно поэтому и не устроила свою личную жизнь. Ее всегда можно было увидеть в церковные праздники в Ивановской или Стружнинской церквях. Она, как лучшая хористка, пела только на клиросе. Сергей Яковлевич так вспоминал о ней: «Голос у нее был, как говорят в народе, ангельский. Такого тембра я никогда больше не слыхал. Если б революция свершилась лет на десять раньше, то Анисья несомненно стала бы известной певицей».

Из братьев отца Сергея Яковлевича пели Василий и Иван. Рассказывают о необычайном случае, происшедшем с Иваном. Однажды, приехав в гости к своей троюродной сестре Прасковье Михайловне Лебедевой-Дроздовой, Иван решил спеть. Но не успел он пропеть фразу, как от сильной звуковой волны лампочка, освещавшая комнату, погасла. Это удивило даже самого Ивана Степановича,

Брат Сергея Яковлевича, Алексей, был, по свидетельству современников, тоже человеком одаренным. Обладатель сильного драматического тенора, он слыл в своей деревне и как прекрасный гармонист. Признавая талант Алексея, Сергей Яковлевич устроил брата в Большой театр в качестве артиста миманса. Но тяга к деревне, к родине, все же взяла верх, и через год Алексей вернулся в родной дом.

Уже значительно позже дочь Сергея Яковлевича, Маша, также пойдет по стопам отца, станет профессиональной певицей.

Наталья Степановна Лемешева-Комарова. 1900-е годы

…В канун пятидесятилетия своего творческого пути народный артист СССР С.Я. Лемешев на вопрос журналиста, в чем секрет его популярности, ответит:

«Конечно же, в народной песне. Меня как певца воспитала народная песня, в которой отразились богатейшие черты русского народа, огромный мир его мыслей и чувств».

У городеньки

Ничто не может так приблизить нас к миру любимого писателя, художника, исполнителя, как общение с его родиной – ведь именно она дает заряд энергии, вдохновения для творчества. Родина Сергея Яковлевича Лемешева – Князево. Маленькая деревушка, расположенная на живописном берегу Тьмы – одной из красивейших рек Тверской области. В природе этих мест – вся красота Средней полосы России. Бескрайние поля и акварельные, нежные краски лесов. Своеобразие деревеньки Родионово, расположенной на противоположном берегу реки Тьмы, подчеркивает типично русский пейзаж, о котором так и хочется сказать словами песни «Родина» из репертуара Сергея Яковлевича:

Вижу чудное приволье,
Вижу нивы и поля.
Это – русское раздолье!
Это – Родина моя!

Находясь здесь, вдыхая полной грудью чистейший, звенящий воздух, мы словно слышим его чарующий голос. Сюда тянет, чтобы насладиться в летний полдень песней жаворонка и проследить за полетом филина над вечерним лугом, выкупаться в прохладных водах Тьмы и нагуляться в васильковом поле. Все дорого здесь до мельчайшей подробности. Проходя по деревне, нельзя не заметить старых елей, лип, тополей и берез. Им памятны детство и юность певца, все приезды его сюда – в родные пенаты. Жива еще старая ветла, посаженная дедом Сергея Яковлевича – Степаном Ивановичем Лемешевым. Напротив, через дорогу, возвышается небольшой холм, который указывает место, где стоял дом Степана Ивановича. Немного правее – маленький домик с пристройкой. Он принадлежал тетке Сергея Яковлевича – Анисье Степановне Лемешевой. По воспоминаниям родственников певца, именно на этом месте стояла избушка его родителей – Акулины Сергеевны и Якова Степановича. Она была похожа на домик Анисьи Степановны, только окнами смотрела на деревню Стренево. Ее перестроил Яков Степанович в 1907 году из старого заброшенного сарая. Недолгим был ее век: в 1919 году от шалости детей возник пожар и она полностью сгорела.

Князево. Единственная сохранившаяся до наших дней постройка рода Лемешевых– амбар для хранения зерна деда певца, Степана Ивановича Лемешева

Из построек прошлого века сохранился лабаз из красного кирпича, принадлежавший зажиточному крестьянину Ивану Ивановичу Буланову, у которого батрачили родители певца. До наших дней сохранился амбарчик деда, лишь немного изменился он с тех далеких времен. Сразу же за амбарчиком простирается ровный красивый луг. Князевцы называют его Кулига. В былые времена сюда приходили в большие праздники, в теплые летние вечера, в осенние сумерки. Тут пели песни, играли в лапту и в горелки, водили хороводы у костра, встречая рассвет, знакомились… С любовью вспоминает в своей книге Сергей Яковлевич об этом уголке деревни.

Есть в Князеве и еще одно удивительное место. Если встать на Кулиге лицом к Тьме, то с левой стороны, в километре от луга, можно заметить поросший сосняком высокий обрыв. По древней легенде, здесь когда-то стояла Городенька с церковью сказочной красоты и звонницей, малиновый звон которой разносился на всю округу. Но так уж устроена жизнь – не все прекрасное долговечно. Сгинул под землю красавец-храм. Долго горевали люди. Шло время, но не могли они забыть его. И вот свершилось чудо. В Пасху, в заутреню, услыхали они малиновый звон, который доносился к ним из-под земли. С тех пор это место считается священным. В знак поклонения стали к нему собираться люди в церковные праздники. В Вербное воскресенье и в Благовещенье со всех окрестных деревень приходили сюда, чтобы всем миром петь песни. Песня была утешением народа, его совестью и душой.

Каждый раз, соприкасаясь с удивительной музыкой голоса Лемешева, я ловлю себя на мысли, что именно он, этот голос, и является голосом его милой родины, имя которой – Россия.

В Петрограде

Пожалуй, самыми яркими воспоминаниями детства стали для Сергея Яковлевича годы учебы сапожному мастерству в Петрограде. Все четыре брата матери были сапожниками. По семейной традиции на учебу сапожному мастерству отправили и Сергея. Иван Сергеевич Шкаликов, брат матери, жил в Петрограде, в доме 149 на углу Литовского проспекта и Обводного канала.

В этом доме у него была трехкомнатная квартира. В первой комнате он жил с семьей, вторую сдавал в найм, а третья комната была оборудована под мастерскую. Учеба Сергея сапожному ремеслу длилась с 1914-го по 1916 год. Труд подмастерья не очень привлекал его, но тогда это была единственная профессия, освоение которой давало надежду на жизнь.

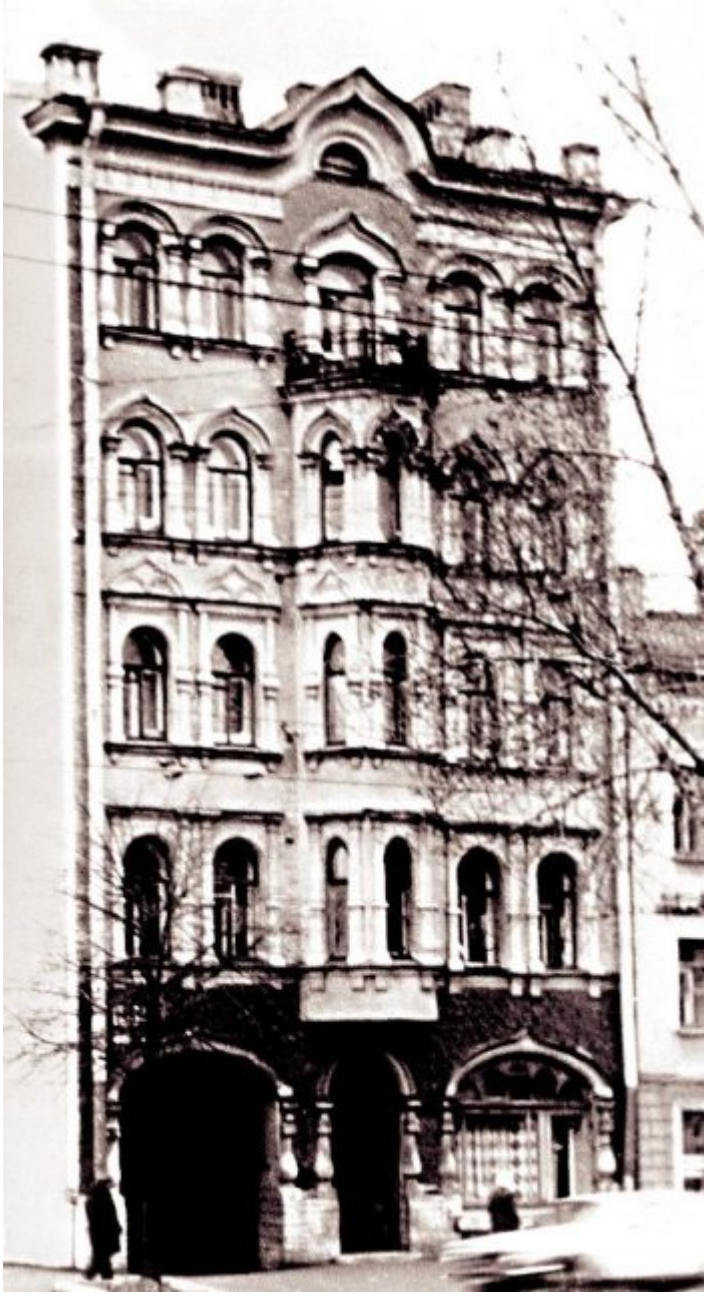
Иван Сергеевич Шкаликов, дядя С. Я. Лемешева

Синема-театр «Теремок», в котором С. Я. Лемешев смотрел фильмы и выступления куплетистов Жукова и Орлова

Когда он стал зарабатывать кое-какие деньги, регулярно отсылал матери часть из них, а остальные тратил на походы в синема-театр. Это были первые встречи с искусством. Перед началом сеансов обычно выступали артисты. Особенно запомнились Сергею куплетисты Жуков и Орлов. Их злободневные куплеты еще долго были предметом его пародий.

И все же самыми незабываемыми впечатлениями той поры были выступления борцов Поддубного, Выхтурова, Шемякина и Чуфистова в цирке Чинизелли.

В 1916 году с приходом Февральской революции работники мастерской, да и сам ее хозяин, были призваны в армию. Сергей возвратился в деревню.



Лиговский проспект, 149. Сапожная мастерская

Уже через много лет, став взрослым человеком, Сергей Яковлевич сам ремонтировал обувь и очень гордился этим, ибо сапожное ремесло было его первой школой жизни, а встречи с искусством в Петрограде привили ему любовь к творчеству на всю оставшуюся жизнь.

Первая любовь

В первую пору своего восхищения Лемешевым я не расставался с его книгой «Путь к искусству». Это помогло мне в дальнейших сборах материалов для будущего музея С.Я. Лемешева. Иногда какой-нибудь незначительный факт из книги приводил к интересной встрече, к знакомству с замечательным человеком или к разговору с занимательным собеседником. На страницах лемешевской книги мне попалось упоминание о первой любви певца, о девушке с милым русским именем Груша. Конечно же, мне захотелось познакомиться с этой женщиной или хотя бы узнать о ее судьбе. Все как-то не удавалось. А тут случай. Собирая материал о князевском друге Лемешева, Лазаре Ильиче Малютине, набрел на дом его внучки Анны Александровны Ивановой, в замужестве Исаевой.

Всегда при таких встречах стараешься расспросить как можно больше, и я упомянул о неизвестной мне девушке Груше. И вдруг слышу: «А это моя мать, Аграфена Лазаревна Малютина. Она была хозяйкой этого дома, теперь уже умерла». Анна Александровна достала старые фотографии. Так вот она какая, первая любовь Сергея Лемешева! Милое темноглазое лицо, несколько скованное перед фотоаппаратом. Тут она старше, а в пору их любви ей было лет пятнадцать-шестнадцать.

Как часто бывает с первым сердечным увлечением, влюбленные расстались. Сергей выбрал себе дорогу. Груша осталась в деревне, вышла замуж. Анна Александровна рассказала, что мать ее на всю жизнь сохранила романтическое чувство к Сергею Лемешеву. Может быть, поэтому и в семейной ее жизни не все ладилось, плохо она жила с мужем.

Аграфена Лазаревна Малютина со своей матерью

Когда по радио из Москвы доносился голос дорогого Сережи, лицо ее менялось. И, как ни старалась, скрывать волнение не могла. Муж видел это, все кончалось бранью, грубыми сценами. Еще более обострялись отношения в семье, когда летом Сергей Яковлевич наезжал в Князево. Они встречались, вспоминали и навещали дорогие места – Кулигу, барскую усадьбу, корабельные леса, говорили, говорили… Он всегда привозил ей подарки: то кофточку, то отрез на платье, то еще какую-нибудь вещицу. Ей тоже хотелось порадовать его, и в каждый приезд ее дети несли дяде Сереже полные лукошки земляники, черники, грибов – то, от чего он не мог отказаться. Она радовалась его удачам и переживала, слыша плохие вести из Москвы.

Когда он умер, она всем сердцем рвалась в Москву, но так и не смогла приехать на Новодевичье кладбище, поклониться его праху. Потух огонек в ее душе, через два года не стало и ее.

Родные пенаты

В любой деревне, в любом селе есть такие места, где волею судеб, сложившихся традиций концентрируется вся общественная, духовная жизнь односельчан. Таким местом в родной деревне певца стала Князевская поляна. С ней связаны самые светлые воспоминания о детских и юношеских годах будущего артиста, о годах учебы. Книга Сергея Яковлевича «Путь к искусству», ее первые страницы, переносят нас сюда в 1911 год, когда подростком пришел он в свою первую школу к первой учительнице Евдокии Арсентьевне. Как и многие церковно-приходские школы, она была четырехклассной. 1924 год вновь возвращает нас на Князевскую поляну. Студентом консерватории, он строит здесь дом в три окна для своей матери Акулины Сергеевны и брата Алексея. Вплоть до 1932 года этот дом оставался единственным пристанищем певца в его летние приезды. Занимаясь в студии Станиславского и Свердловском театре оперы и балета, работая в Харбине и в Тбилисской опере, наконец, став солистом Большого театра, Сергей Яковлевич аккуратно навещал мать и брата.

Не менее памятным в жизни певца был и его новый дом, который он купил здесь же, на Князевской поляне, у Петра Никитича Лебедева в 1933 году. Дом был на редкость красивый: четыре окна, украшенные резными наличниками, фронтон. Как вспоминает жена брата, Алексея Лемешева, – Прасковья Михайловна, в доме каждое лето бывали деятели культуры, артисты, друзья Сергея Яковлевича, его ученики. Всегда радушно принимал в этом доме Лемешев своих деревенских друзей и односельчан. Особым вниманием и заботой были окружены дети. Его угощения многие односельчане помнят до сих пор. Пряники, печенье, конфеты всегда были припасены у Сергея Яковлевича для маленьких жителей Князева.

С. Я. Лемешев на отдыхе. Князево, 1929 г.

Помнил этот дом и суровые годы войны. С 30 октября по 22 декабря 1941 года в деревне стояли фашисты. Вот какой случай рассказал Лемешев Ольге Михайловне Поповской. В их доме поселился рыжий немец. Однажды у него пропали наручные часы. Их долго искали и нашли у маленького племянника Юры. Немец был крайне рассержен. Акулина и Прасковья упали на колени перед ним, моля о пощаде. Немец больно оттаскал мальчугана за уши. И этим все обошлось. А вот еще один случай. Акулину немцы заставили крутить патефон. Уходя из деревни, они взяли его с собой, заодно прихватив и Акулину. Она наспех надела на ноги сапожки Сергея Яковлевича. По дороге сапоги приглянулись одному из немцев. Он стянул их с женщины и стал примерять на свои здоровенные ноги. Сапоги оказались ему малы, и он в ярости бросил их на дорогу. Это и спасло Акулину. Она соскочила с телеги, будто за сапогами, и спряталась в канаве. Немцы дали автоматную очередь, но пули просвистели над головой. До вечера она пролежала в канаве. Под утро через болото окружным путем вернулась в деревню…

С. Я. Лемешев с семьей около дома в Князеве, построенного в 1924 г. для матери Акулины Сергеевны и брата Алексея

Более десяти раз приезжал Сергей Яковлевич в свой дом на Князевскую поляну. Он любил ловить рыбу, ходить за грибами и за ягодами, помогать матери по хозяйству, навещал заветные уголки, которые были дороги ему с детства. Но в 1946 году брат Алексей продает этот дом колхозу и его перевозят в деревню Рождество. Так что в последние свои приезды на родину Лемешев останавливается в доме брата в Стреневе на правах дачника. Дом этот мы называем домом Тихомировых.

Дом Тихомировых

Так уж случилось, что знакомство с родиной Лемешева начинается со стреневского дома Тихомировых. Именно он – первый исторический объект, расположенный по дороге к музею.

В этом доме с 1947 по 1967 год останавливался на отдых в летние месяцы Сергей Яковлевич Лемешев. Дом этот – один из самых больших в деревне. Его обстановку можно считать мемориальной – мебель не переставлялась в нем со времени последнего приезда певца. Большой дубовый буфет, как страж дома, вот уже несколько десятилетий хранит память о своем хозяине. Обеденный стол помнит веселые застолья, приятелей, собиравшихся за картами. Старая деревянная кровать за перегородкой памятна тем, что на ней умерла мать певца Акулина Сергеевна Лемешева.

Есть в этом доме маленькая комната за кухней – сельничек. Здесь-то и жил Сергей Яковлевич со своей женой Верой Николаевной. Как приятно было войти в прохладную комнатку после суеты дня и укрыться в ней от палящего солнца. Свет в сельничек пропускало единственное маленькое окошко. Из него было видно, как каждое утро стадо коров шло по прогону на водопой, как набираются сил молодые лиственницы, посаженные братом Алексеем.

Внизу, под горкой, была банька, куда братья частенько ходили мыться. У художницы Татьяны Власьевны Бочаровой есть такая живописная работа – «Стреневский дом».

Высоко на горке стоит дом. От него под гору вьется тропинка к баньке. Эта работа, пожалуй, единственный своего рода исторический документ того времени. У дома есть и своя история. Ему почти сто лет. Построен он был в 1900 году. Когда-то он был полон людей, связанных между собой родственными узами. Хозяином его был зажиточный крестьянин Григорий Александрович Котов. В селе Климове под Торжком он арендовал мельницу, где много лет подряд работал и его сын Михаил. Еще во время службы в армии Михаил поменял свою фамилию на фамилию Тихомиров.

Женился Михаил на стреневской красавице Матрене Ниловне Воробьевой. По русскому обычаю привел Михаил свою жену в дом отца.

Здесь у них родились дети – Иван, Мария, Александр, Сергей, Владимир и Прасковья. По-разному сложились их судьбы.

Прасковья – последний ребенок Тихомировых, родилась в 1914 году. Именно ей и суждено было стать наследницей тихомировского дома. Но жизнь все повернула по-другому.

Все детство и юность Прасковья провела в стенах родного дома. Лишь в четырнадцать лет она ненадолго отлучалась на учебу в село Заборовье, где прошла полный курс кройки и шитья у педагога из Твери. После возвращения домой работала в местном колхозе на полевых работах, а потом десять лет в местном магазине продавцом. Это время и стало переломным в судьбе девушки. Замужество Прасковьи внесло в размеренный уклад жизни дома Тихомировых сумятицу и неразбериху. Со стороны казалось – счастье вошло в судьбу Прасковьи. Ее суженым стал брат Сергея Яковлевича Лемешева Алексей.

Рождение в 1933 году первенца Юрия, казалось бы, должно было урезонить своенравный характер супруга. Но молодые по-прежнему жили неважно.

Переезд их в дом Алексея в Князеве не наладил отношений в молодой семье. Как могла, Прасковья всячески стремилась обходить острые углы в отношениях с мужем. Но он еще и питал слабость к спиртному. На этой почве происходили бесконечные скандалы. Не раз Прасковье приходилось скрывать синяки после побоев мужа.

Сергей Яковлевич предложил брату, человеку все же одаренному, поработать в мимансе Большого театра. Но известная слабость Алексея привела к тому, что в театре задержался он ненадолго. Уйдя из него, он завербовался в город Муром, что под Нижним Нов-

городом. Туда и пригласил супругу, обнадежив ее, что есть у него хорошая работа и благоустроенное жилье.

На деле оказалось, что работы у мужа нет, а жилье было крохотным и холодным. Помучившись с полгода, Прасковья вернулась домой.

Скитания и неустроенность подорвали ее здоровье настолько, что она оказалась буквально на грани жизни и смерти. А тут еще родилась дочь, которой были нужны уход и забота. Прасковья решила поселиться у родителей.

Так, с горем пополам, прожила она до самого начала войны. Алексея призвали на фронт, и Прасковья вернулась в дом мужа к свекрови. Но все же лихое время войны заставило ее вновь возвратиться в родительский дом. Отец и мать приняли к себе и Прасковью с детьми, и свекровь.

А дом Лемешевых в Князеве заколотили и лишь изредка наведывались туда. Однажды, после ухода фашистов из деревни, Прасковья, как всегда, пошла проведать дом. Войдя внутрь, крайне удивилась. В центре, на полу, стоял самовар. Прасковья хотела поднять его, но что-то остановило ее… Она заметила тонкий провод, тянувшийся от самовара к щели между досками пола в подвал. Это ее насторожило. Она обратилась к солдатам, стоявшим в деревне. Оказалось, что перед уходом немцы заминировали дом. В подвале саперы обнаружили большое количество взрывчатки.

Так судьба, первый раз отведя от нее болезнь, второй раз уберегла Прасковью от смерти. В 1942 году умер Михаил Григорьевич, глава дома Тихомировых. Его наследницей осталась Матрена Ниловна.

После окончания войны вернулся Алексей. Семья возвращается в Князево, но частые ссоры вынуждают Прасковью снова перебраться в Стренево. Целый год она живет у матери вместе со своими детьми. Но в 1946 году в Стренево приходит весть о тяжелой болезни в Ленинграде брата Владимира. Матрена Ниловна решает продать полдома. Об этом ее решении узнал Алексей. Он продает свой дом в Князеве колхозу, с тем чтобы купить половину тихомировского дома.

Дом Тихомировых. Стренево, 1997 г.

Зная об отношениях дочери с мужем, Матрена Ниловна отказалась продать полдома Алексею, но тому все-таки удалось уговорить тещу подписать купчую. Заплатив ей мизерную часть от оговоренной суммы, Алексей переехал в Стренево. Остальную часть денег, вырученных за дом в Князеве, он постепенно пропил. Для Прасковьи начался новый круг ада. От постоянных скандалов у нее сдали нервы, она сильно заболела. Неизвестно, чем бы закончилась эта болезнь, если бы на помощь к ней не пришел Сергей Яковлевич. Он устроил Прасковью на лечение в Москву. Три месяца в больнице поставили ее на ноги. Она отправляется в Стренево. Но на пути, в Медном, узнает, что в тихомировском доме появилась новая хозяйка…

Уже в Стреневе убедилась Прасковья, что не зря болтали люди. Ей, настоящей хозяйке тихомировского дома, в родительских стенах больше не было места.

Можно представить себе, какую душевную травму перенесла она в это время! Буквально в чем была уехала она из Стренева. Долгое время находила приют у родственников в Твери, хлопоча о собственном жилье. Маленькая комнатка была получена только после письма в Верховный Совет СССР.

Ну а дом в Стреневе, еще при жизни тяжело больного туберкулезом легких Алексея, новая хозяйка через сельский Совет ловко оформила на себя, несмотря на то, что ее отношения с Алексеем не были узаконены.

Сегодня дом в Стреневе – это место поклонения для истинных ценителей и почитателей лемешевского таланта.

В 2002 г. на фасаде дома была открыта мемориальная доска с датой пребывания в нем певца.

Деревенский театр

Продолжая знакомство с лемешевскими местами Тверской губернии, вернемся в деревню Стренево, которая расположена на реке Тьме, в километре от деревни Князево.

В 1914 году после окончания четырехклассной князевской школы Сергей уезжает со своим дядей – братом матери Иваном Сергеевичем Шкаликовым – в Петербург учиться сапожному ремеслу. Все привлекало его в большом городе, но ничто так не волновало воображение, как синематограф, эстрада и театр. Вернулся он на родину в 1917 году. Все увиденное в Петрограде так и осталось бы для Сергея только воспоминаниями, если бы не одна встреча, которая стала его первой ступенькой в большое искусство. Мы часто говорим «учитель», имея в виду того, кто открыл нам мир знаний. Для одаренного человека встреча с первым наставником в искусстве всегда имеет большое значение в жизни. Таким учителем стала для Сергея Яковлевича Лемешева Екатерина Михайловна Прилуцкая.

…Сразу же по возвращении из Петрограда Сергей вступает в артель сапожников в деревне Стренево, организатором и основателем которой был житель деревни Князево Андрей Васильевич Буланов. Работа сапожника давала мало-мальский заработок, но не приносила радости. Петроградские встречи с людьми искусства не давали забыть о себе. Сергею было приятно выступать с куплетами, представляя себя артистом, перед деревенскими мальчишками. Его тянуло к театру. Как раз к этому времени и относится открытие в стреневской школе драматического кружка. Его основателем и организатором была сельская учительница из соседней деревни Рождество Екатерина Михайловна Прилуцкая. Она сумела привлечь в кружок талантливую молодежь. Сергей стал аккуратно посещать занятия. Если в Петербурге он был только зрителем, то здесь он мог сам проявить свои способности в актерском мастерстве.

Екатерина Михайловна Прилуцкая, 1920-е годы

Первый спектакль, в котором Сергей выступал, был поставлен по пьесе А.Н. Островского «Бедность не порок». В ней ему досталась роль приказчика Мити. Следующий спектакль был тоже по пьесе Островского – «Сокровище».

Чтобы лучше представить атмосферу того времени, которой была наполнена жизнь кружковцев, я стал искать людей, занимавшихся у Екатерины Михайловны. И вот по счастливой случайности судьба свела меня с уроженкой деревни Стренево, участницей драматического кружка Прилуцкой – Прасковьей Михайловной Дроздовой-Лебедевой. Думаю, что ее рассказ будет небезынтересным.

«Школа наша была одноэтажной, типичным деревянным зданием начала века. Построена она земством в 1912 году на окраине деревни у опушки леса. В ней были два больших класса, соединенные между собой двумя парами дверей. В первом классе вела уроки

Екатерина Михайловна, а во втором – Наталья Ивановна Некрасова. Во время спектаклей две первые двери открывались полностью, две же другие – под углом, создавая тем самым углубление импровизированной сцены. Между ними устанавливался помост, на котором разыгрывались спектакли. Декорации для них привозили из Твери из драматического театра. У нас был свой суфлер.

Волынцевская школа, построенная земством в 1912 г. по одному проекту со стреневской школой. Фото 1986 г.

Как сейчас помню Сергея в спектаклях. Он настолько естественно играл, что порой забывалось, что находишься на спектакле. Екатерина Михайловна часто хвалила его, ставя другим в пример. Мне довелось однажды суфлировать спектакль «Бедность не порок». Многие пользовались подсказкой. Сергей же никогда не прибегал к помощи суфлера. Он был уже тогда любимцем кружковцев и односельчан. По прошествии многих лет мы часто вспоминали с ним нашу юность. Как-то уже в пору учебы в консерватории он подарил мне на память свое фото из «Иоланты» в партии Водемона. Я приходилась ему троюродной сестрой. Но на обороте он написал мне:

Опера «Иоланта». Дорогой племяннице.
С *Лемехов. 1923 год.*

К сожалению, после войны многое было утеряно. Пропала и эта дорогая мне фотография…»

Расставаясь с Прасковьей Михайловной, я сожалел, что не сохранилось здание стреневской школы (в 1941 году ее сожгли фашисты), однако Прасковья Михайловна сообщила мне интереснейший факт. Таких школ, оказывается, было две – одна в Стреневе, а другая – в Волынцеве. Обе школы были построены по одному проекту. Прасковья Михайловна, словно отгадав мою мысль, сказала:

– Надо перевезти эту старую школу в Стренево и разместить в ней музей Сергея Яковлевича. В окружении дивной природы музей будет лучшим дополнением к рассказу о его жизни и творчестве.

Полвека, отданные школе

Имя Екатерины Михайловны Прилуцкой, сельской учительницы Тверской губернии Медновской волости, вписано в историю края. Нам дорого оно особенно, ибо связано с биографией Сергея Яковлевича Лемешева. Каким же человеком была Екатерина Михайловна? Дочь крестьянина из деревни Рождество, испытавшая все невзгоды судьбы, она стала достойной представительницей передовой интеллигенции революционной России.

Далекий 1895 год. В семье Михаила Бросалова родилась дочь. Бросаловы нарекли ее Екатериной в знак благодарности местной барыне Екатерине Ивановне Покровской, у которой верой и правдой служили долгие годы.

Не ужился с супругой глава дома и уехал на заработки в Петербург. Умевший столярничать, Бросалов устроился на службу в знаменитый Александринский театр рабочим сцены. Скопив кое-какие средства, главной целью своей жизни он поставил образование любимой дочери. В 1904 году он устраивает ее учиться в Славянскую гимназию. Посещая спектакли Александринского театра, Катя наблюдает закулисную жизнь актеров и влюбляется в театр всем сердцем. В эти годы здесь играли такие великие корифеи, как М. Савина и Ю. Юрьев. Вернувшись в 1912 году по окончании учебы на родину, Екатерина Михайловна, как ее стали теперь величать, начала работу в князевской школе. Но уже через год перешла работать в только что отстроившуюся стреневскую школу. По тем временам это была довольно большая школа, с фойе, раздевалкой, двумя большими классами, библиотекой, кухней, столовой и двумя учительскими комнатами. Одна из них была отдана для жилья Екатерине Михайловне.

В 1918 году под руководством Екатерины Михайловны при школе создается культурно-просветительский кружок для сельской молодежи. Прилуцкая занимается постановкой спектаклей своего любимого драматурга А. Н. Островского. Его пьесы «Свои люди, сочтемся», «Без вины виноватые», «На бойком месте», «Бедность не порок», «Гроза», «Доходное место», «Не так живи, как хочется», «Женитьба Бальзаминова» и другие очень хорошо принимались односельчанами. С большим успехом выступали кружковцы в селе Медное. Из произведений русской классики были также поставлены «Женитьба» Н.В. Гоголя, «Барышня-крестьянка» А.С. Пушкина, рассказы А.П. Чехова «Юбилей» и «Предложение». С большим успехом Екатерина Михайловна сама принимала участие в постановках, в двух спектаклях играл Сергей Лемешев.

Более двадцати лет Прилуцкая проработала в стреневской школе. В 1936 году около ее деревни, на Малом Хуторе, была открыта школа колхозной молодежи, которая была впоследствии преобразована в стреневскую семилетнюю школу. По воспоминаниям учеников и учителей школы, Екатерина Михайловна пользовалась в селе и окрестных деревнях огромным авторитетом.

Сельская учительница, настоящая интеллигентка, Екатерина Михайловна всегда находилась на переднем крае жизни. В годы колхозного строительства она стала страстным пропагандистом этого дела.

Однажды, возвращаясь с партийного собрания, где обсуждался вопрос о переходе на коллективное хозяйствование, коммунистка Прилуцкая едва спаслась от разъяренных кулаков, в нее стреляли…

Сергей Яковлевич Лемешев и Екатерина Михайловна Прилуцкая с Ольгой Михайловной Поповской, Борисом Михайловичем Поповским, Алисой Михайловной Лемешевой и Марией Ивановной Королевой. Князево, 1930 г.

Во время Великой Отечественной войны Екатерина Михайловна продолжала учительствовать, ни на день не прерывая уроки. Когда фашисты заняли округу, а в школе устроили штаб и госпиталь, она вела уроки в домах учеников. Уже в мирное время она вновь организовала театр, ставила спектакли, выезжала с ними в ближайшие села. В 1947 году труд Екатерины Михайловны был по достоинству оценен, она была признана отличником народного просвещения, а в 1950 году награждена орденом Ленина.

1953 год оказался тяжелым. От неисправных печей сгорела школа, которой Прилуцкая отдала 18 лет. Вместе с другими учителями она продолжала вести уроки в частных домах. Около трех лет учителя работали в таких условиях. Затем школа была переведена в деревню Ивановское. Как ни тяжело было в тесноте, а все же занятия в школе шли бесперебойно. В 1963 году школа была увеличена за счет перевезенной и пристроенной к ней князевской школы, в которой начинала свой трудовой путь Екатерина Михайловна Прилуцкая. Неутомимая жажда творчества не покидала ее, как и много лет назад. Так же, как и в пору молодости, она вновь и вновь выходила на сцену деревенского театра, ибо знала, что сила искусства способна в высшей мере воздействовать на человека, пробуждать в нем самые сокровенные струны души.

Находясь на заслуженном отдыхе, Екатерина Михайловна никогда не была одинока. Ее постоянно навещали ученики и товарищи по общему делу. Она прожила большую, наполненную до краев жизнь. Память о ней до сих пор хранят люди.

Вот с таким человеком свела судьба Сергея Яковлевича Лемешева в начале его жизненного пути. Подмостки деревенского театра, основанного Е.М. Прилуцкой, стали первой сценой, на которую поднялся будущий великий певец.

В доме Квашниных

Человека как личность формирует множество факторов. Но, пожалуй, ничто так не влияет на выбор пути, на становление характера, как общение с незаурядными людьми. Сергею Яковлевичу Лемешеву в этом смысле на редкость везло. На протяжении жизни его окружали удивительные люди – это сельская учительница Екатерина Михайловна Прилуцкая, заведующий клубом в Твери Николай Михайлович Сидельников, профессора Московской консерватории Соколов и Райский, великий реформатор русского театра Константин Сергеевич Станиславский. И все же особое место в судьбе Сергея Яковлевича занимает семья русского интеллигента Николая Александровича Квашнина. В 1910 году мать Сергея Яковлевича покинула усадьбу Шишкова после смерти барина. Ближайшим поместьем, где можно было найти работу, было имение помещика Покровского, расположенное в нескольких километрах от Князева. Тяжелый труд скотницы был единственной возможностью заработать на жизнь неграмотной бедной женщине.

Шло время. С приходом советской власти многое изменилось в жизни Акулины. Имение Покровского стало достоянием народа. Акулина устраивается на службу в только что открывшуюся Государственную школу-мастерскую, расположенную на противоположном берегу реки Шостки. Ею руководил московский инженер-архитектор Николай Александрович Квашнин. Акулина убирала в доме, готовила пищу, топила печи. Учитывая отдаленность школы от Князева, Квашнин предоставляет Акулине домик в три окна. Здесь она и поселяется со своими детьми – Сергеем и Алексеем. Сергей помогал матери, а в свободное время сапожничал, напевая свои любимые русские песни. Вот так однажды, услышав пение Сергея, в избушку заглянула Евгения Николаевна, жена Николая Александровича Квашнина. Задушевное исполнение, мягкий, теплый тембр голоса подкупили ее.

У самой Евгении Николаевны было высшее музыкальное образование, она окончила Саратовскую консерваторию, была хорошей художницей. Тяжелый недуг – туберкулез легких – не дал ей возможности посвятить себя сцене. Сумев убедить Сергея в необходимости развития его таланта, она стала давать ему уроки пения по консерваторской программе. Аккомпанировала обычно ее сестра, Антонина Николаевна Карташова. Она имела прекрасное петербургское образование, окончила институт благородных девиц. Это была незаурядная натура. Она владела языками: немецким, французским, английским, итальянским, писала стихи, вышивала гладью и крестом. Но, пожалуй, самой большой ее радостью был театр.

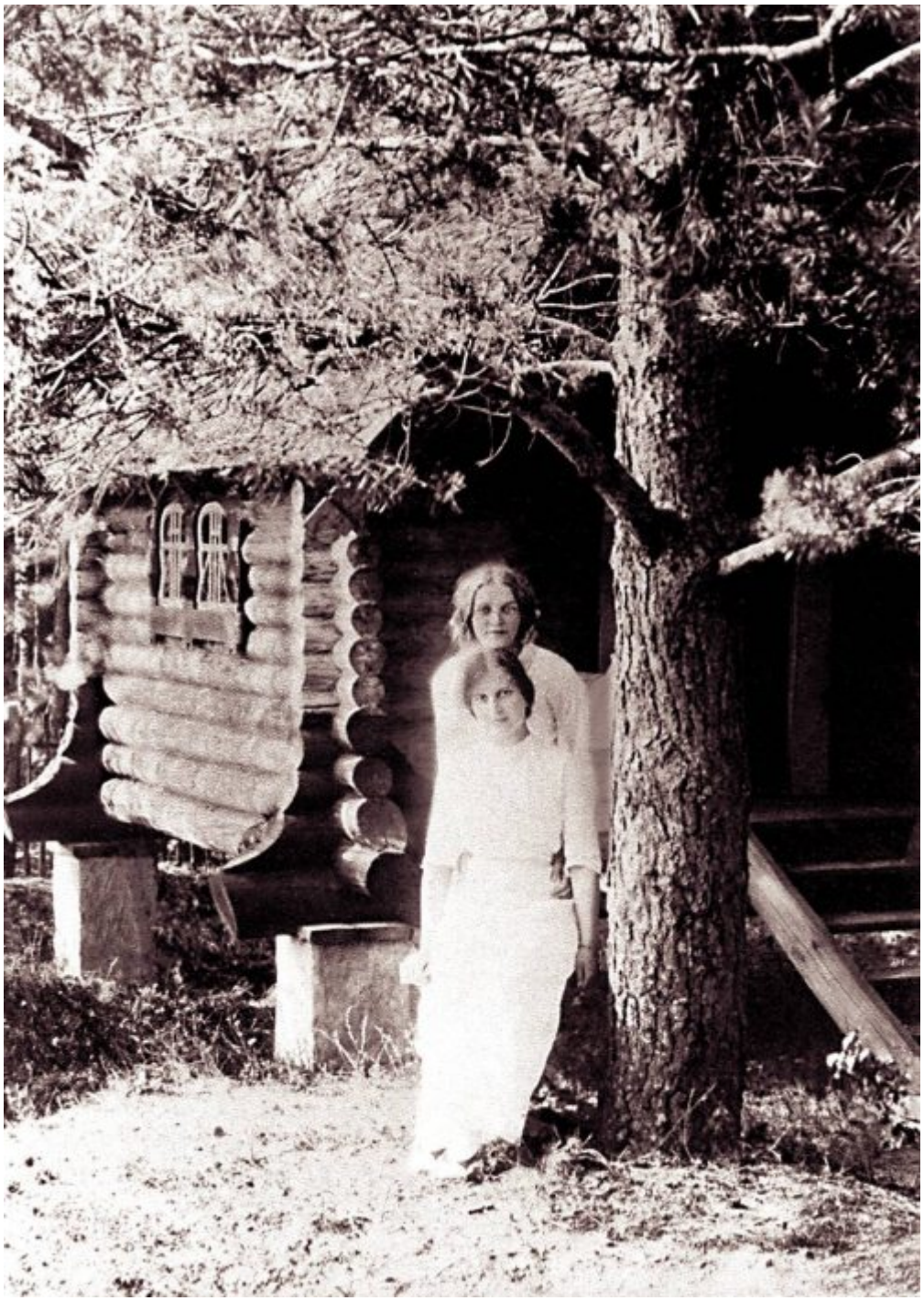
Малый хутор был для нее и для многих его обитателей святыней, ибо здесь царила атмосфера высокой духовности. Все творческие начинания исходили от хозяина дома – Николая Александровича Квашнина. В прошлом страстный театрал, он открыл в своем доме театр. Пьесы, ставившиеся в этом театре, писал он сам. Другие брались из репертуаров столичных театров. Это были пьесы Островского и молодых драматургов, инсценировались также Пушкин и Чехов. Николай Александрович играл на рояле, виолончели, балалайке, мандолине, скрипке. Скрипка у него была работы великого мастера Страдивари. Декорации к спектаклям писал тоже Квашнин. По воспоминаниям очевидцев, чердак его дома напоминал костюмерную или хранилище театрального реквизита. До нас дошел эскиз сцены в зале главного дома на Малом хуторе. Его восстановил по памяти бывший ученик школы Квашнина А.С. Белозеров.

Малый хутор. Дом Квашниных. Построен в 1908 г. Архитектор Н. А. Квашнин

Николай Александрович Квашнин. Малый хутор. 1912 г.

Евгения Николаевна Квашнина. Первый вокальный педагог С. Я. Лемешева. 1912 г.

Галина Николаевна Квашнина в костюме персиянки, Антонина Николаевна Карташова в костюме цыганки. Малый хутор. 1912 г.



Галина Николаевна Квашнина с подругой у Гадального домика. Построен в 1908 г. по эскизу Н. А. Квашнина. Малый хутор. 1912 г.

Антонина Николаевна Карташова в гостиной квашнинского дома. Малый хутор. 1924 г.

Слева направо: стоит Екатерина Ивановна Покровская, сидят Галина Николаевна Квашнина с подругой, Антонина Николаевна Карташова, Николай Александрович Квашнин. Малый хутор, 1912 г.

Старожилы помнят первое выступление Лемешева в театре Квашнина. Давали концерт. Сергей играл молодого цыгана, который пел «Песню цыганки» П. Чайковского. На нем были атласная красная рубаха с поясом, черное трико и сафьяновые сапожки. Успех был огромный. Евгения Николаевна по-настоящему взялась за обучение Сергея. Занимались пением и его друзья, Федор Смекалов и Николай Фирсов. Однако занятиям они не придавали большого значения. Сергей же относился к ним крайне серьезно.

В доме Квашниных он пропадал целыми днями. Впервые именно здесь он услышал музыку великого Чайковского. Знакомство с ней началось с разучивания арии Ленского из оперы «Евгений Онегин». Образ пылкого поэта до конца жизни будет его путеводной звездой. Затем были романсы Чайковского, ария Левко из «Майской ночи» Римского-Корсакова, ария Владимира Игоревича из «Князя Игоря» Бородина, романс Надира из «Искателей жемчуга» Бизе и, конечно же, русские песни. Нельзя не вспомнить еще о двух событиях в жизни

Лемешева, связанных с домом Квашниных. Отсюда в студеную зиму 1919 года ушел он попытать свое счастье – выступить в Твери. Навсегда запомнил Сергей Яковлевич свое первое публичное выступление, свой успех. В том же 19-м году посчастливилось Сергею услышать и увидеть воочию в Москве в Большом театре «Демона» Рубинштейна. Эта поездка с Евгенией Николаевной утвердила в нем стремление посвятить себя служению искусству.

«Тот, кого учителем считаю…»

На втором Лемешевском празднике в Тверских краях бывшая учительница стреневской восьмилетней школы Н.В. Королева рассказывала о своих встречах с Сергеем Яковлевичем:

– В нашу школу Лемешев приходил часто. Здесь ему был знаком каждый уголок. Ничего удивительного – школа тогда располагалась в бывшем центральном доме усадьбы Квашнина, где Сергей Яковлевич в пору своей молодости был частым гостем. Влияние личности Николая Александровича Квашнина оставило заметный след в мировосприятии Лемешева, поэтому о нем стоит рассказать подробнее.

По воспоминаниям внучки Николая Александровича, Светланы Георгиевны Григ, дед ее был уроженцем Тульской губернии.

Получив прекрасное образование в московском реальном училище, Квашнин учился в Российской императорской академии художеств.

По окончании академии поступил на службу в Московское архитектурно-строительное управление и участвовал в строительстве Павелецкого и Казанского вокзалов в Москве, Московской окружной железной дороги, здания Московской городской Думы, мостов, водокачек, гостиницы «Метрополь».

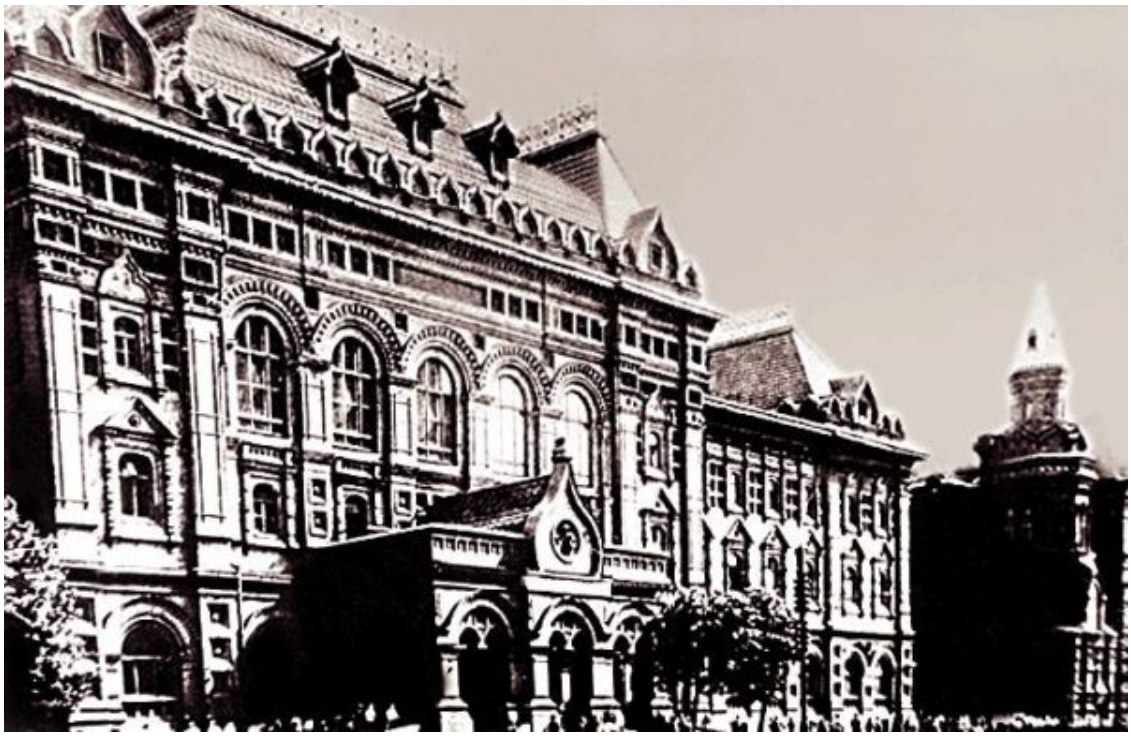
Вместе с группой художников и архитекторов достраивал здание Третьяковской галереи.

Выдающийся инженер-архитектор, художник, поэт, драматург, музыкант, основатель школы ремесел на Малом хуторе Николай Александрович Квашнин. 1912 г.

В конце XIX века родители Николая Александровича обосновались на Тверской земле, в местечке Столопово, близ села Ивановское, на левом берегу речки Шостки. Сюда приехала и семья самого Н.А. Квашнина. Здесь в 1896 году у него родилась дочь. Семья решила строиться в километре от Столопова. Имение молодого Квашнина стали называть Новое Столопово, сам же он называл его Малым хутором. Инженер-архитектор Николай Александрович Квашнин строил имение еще и с тем, чтобы там устроить школу для деревенской молодежи. Подобрав талантливых людей из народа, которые владели столярным ремеслом, он начал обучать их резьбе по дереву. В школе Квашнина учили не только этому. В каждом из шести домов усадьбы (имеющих, кстати, свою неповторимую архитектуру) шло обучение по разным направлениям. В одном из домов преподавали общеобразовательные предметы и рисование. Уроки здесь вела жена Квашнина – Евгения Николаевна. Невдалеке от этого дома, в избушке старшего мастера школы Петра Васильевича Морозова, учили резьбе по дереву и искусству его обработки.

Гостиница «Метрополь»

Казанский вокзал



Городская Дума

Здания, построенные в Москве при участии Н. А. Квашнина

В центральном доме усадьбы, где были расположены лекционный и зрительный залы, находилась и отделочная мастерская. Здесь изготовленная в школе мебель приобретала окончательный вид. Широкая лестница вела из зрительного зала на второй этаж, в комнаты Николая Александровича. При доме также были кухня и столовая для педагогов. При въезде в усадьбу стоял дом сестры Евгении Николаевны – Антонины Николаевны Карташовой. Она учила девочек вышиванию и вела курсы кройки и шитья. В этом доме жил и ее брат Владимир Николаевич, врач по образованию. Он преподавал в школе гигиену.

Школа сохранилась и с приходом советской власти. В 1918 году Наркомпрос решил открыть здесь Государственную школу-мастерскую. Возглавить ее должен был Квашнин. Непросто пришлось первое время основателю школы после возвращения на Малый хутор. Не все понимали значение его труда. Считали, что барин приехал спасать свое имение. В том, что Квашнину дали возможность работать в его школе, видели попрание прав, данных простым людям революцией. Квашнину пришлось пережить тяжелые дни. Его избивали, закидывали камнями, он голодал. Но находились люди, которые хорошо понимали, что значит дело, ради которого он вернулся. Тайком от односельчан, под полой одежды, они приносили Николаю Александровичу хлеб, картофельные лепешки, все, чем сами были богаты. Это и помогло Квашнину выжить. Понемногу недоверие и неприязнь сменялись уважением. Квашнин постепенно завоевывал авторитет.

Школа его теперь была трехгодичного обучения. На каждом курсе было по 30 и более человек. На первом году обучения подростки 12–15 лет получали навыки обработки дерева и изготовления простых предметов: скамеек, ножек для столов. Второкурсники делали комоды, оконные рамы, двери. На третьем курсе делали сложную мебель – диваны, буфеты, шкафы… Все это украшалось орнаментом, тщательно шлифовалось, полировалось. Мебель делали без единого гвоздя. Работы учителей и учеников славились на выставках в Брюсселе, Париже. А преподавали в школе талантливые мастера из народа: А.С. Белозеров, Я.Ф.

Суханов, В.И. Васьков, П.В. Морозов – старший мастер, Д.Н. Воробьев – главный художник школы. Воспитанники изучали здесь русский язык, арифметику, знакомились с основами геометрии, черчения, слушали лекции по истории и литературе.

Дом Антонины Николаевны и Владимира Николаевича Карташовых. Архитектор – Н. А. Квашнин. Малый хутор. 1912 г.

В феврале 1924 года Николай Александрович скончался. Похоронили его у паперти Ивановской церкви рядом с могилой Евгении Николаевны. На похороны пришло множество людей. Сани с установленным на них гробом везли ученики школы. Дело, ради которого жил Квашнин, продолжили его единомышленники и воспитанники. Работала школа до 1935 года.

Много воды утекло с тех пор, но и сейчас в окрестных деревнях можно еще встретить мебель, изготовленную учениками школы. Она красива, изящна, добротна.

В 1953 году дом, в котором располагалась школа, сгорел. Другие постройки перевезли в разные деревни. Осталась только избушка «на курьих ножках». Да еще старые аллеи берез и лип напоминают о бывшей усадьбе. Русский интеллигент, подвижник культуры, поборник просвещения, Николай Александрович Квашнин вписал яркую страницу в историю Тверского края. Его жизнь и деятельность заслуживают самостоятельного изучения. И сегодня мы с гордостью можем сказать, что такая работа проделана. В 1995 году в Тверском областном книжно-журнальном издательстве вышла книга «Сочинения Н.А. Квашнина».

В 2004 году на народные пожертвования отреставрирован Гадальный домик. На его фасаде открыта мемориальная доска с датой постройки, фамилией архитектора и списком спонсоров, на чьи деньги он восстановлен.

Поэзия Малого хутора

Рассказ о личности Николая Александровича Квашнина будет неполным, если не сказать о еще одной грани его таланта – поэтической.

Еще во время учебы в реальном училище он был завсегдатаем широко известных литературных «Шмаровинских сред», о которых в книге «Москва и москвичи» с восторгом вспоминает выдающийся журналист и писатель Владимир Гиляровский.

Первые рукописные произведения Квашнина датированы 1908 годом. В то время он уже постоянно жил на Малом хуторе.

Здесь написана сказка в стихах «Черная жемчужина», изданная в Петербурге в 1911 году с прекрасными иллюстрациями Евгении Николаевны Квашниной, жены и друга Николая Александровича.

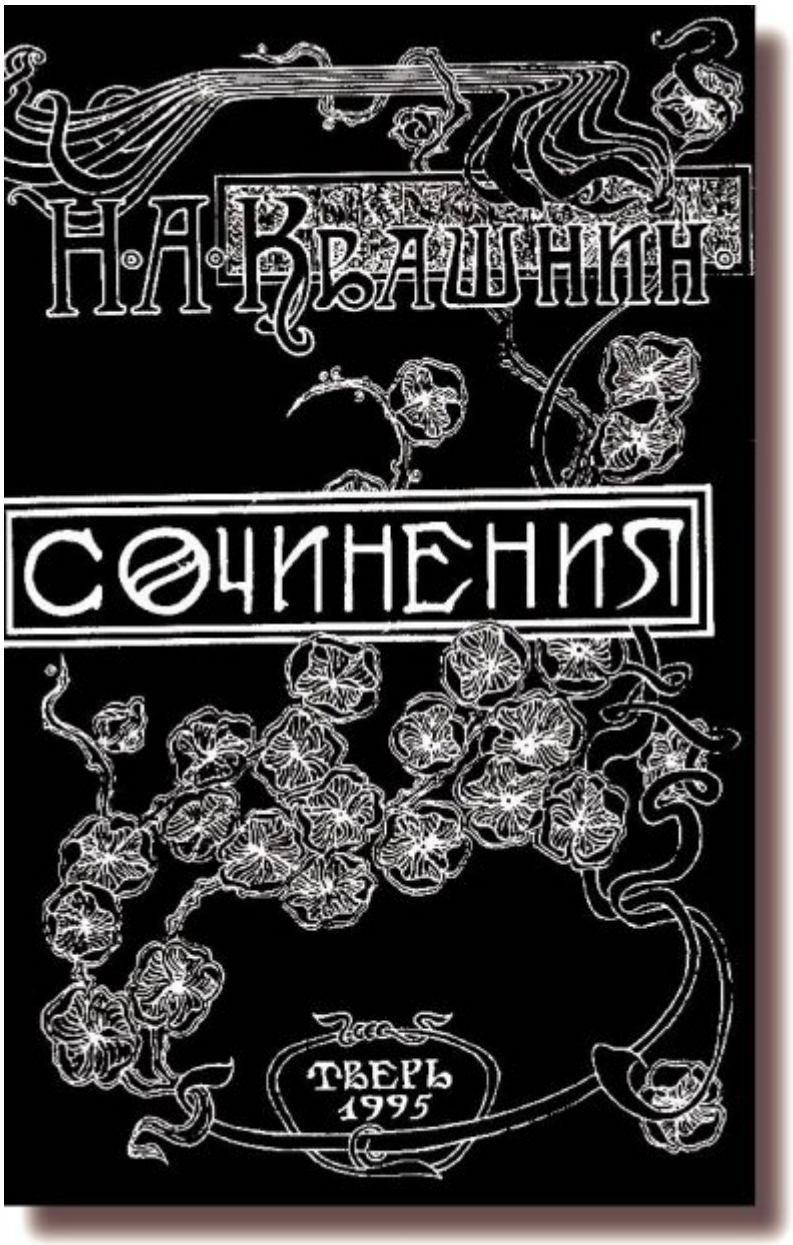
Сюжет сказки таков.

Царь Сидон мечтает о дочери. Ее дарит ему морской царь с условием не разглашать тайну появления царевны во дворце. Царь хранит тайну, но в день шестнадцатилетия своей Людмилы нарушает во хмелю обет и проговаривается гостям. Людмила исчезает. Сидон пускается на поиски дочери, на долгом пути преодолевает много опасностей, но находит царевну. Она снова в родном доме и уже невеста самого достойного рыцаря государства.

«Сказ о Фоме Двужильном» тоже написан на Малом хуторе. Колоритен и прост язык сказа, ярки образы.

Николай Александрович Квашнин в своем доме в рабочем кабинете. Малый хутор, 1912 г.

Самое значительное поэтическое произведение Квашнина – поэма «Владимир Дарский», написанная в 1912 году и исправленная в 1917 году. Дочь Николая Александровича Галина вспоминала, что для нее поэма была «святая святых», и ни о чем так не тужила, как о том, что не смогла ее сохранить. До наших дней дошел фрагмент поэмы, конец ее по памяти записала Галина Николаевна. Сюжет в чем-то перекликается с «Евгением Онегиным» Пушкина и «Андреем» Тургенева.



Сочинения Николая Александровича Квашнина, изданные в Тверском областном книжно-журнальном издательстве в 1995 г.

Действие разворачивается в живописном Верхнелесье на берегу реки. Главный герой – молодой человек начала XIX столетия, натура поэтическая, обаятельная. Его глубокая любовь была незаслуженно отвергнута, но он не утратил благородства характера, прогрессивных взглядов. Герой теснейшим образом связан с природой, в описании которой несложно узнать тверские места. Всего на Малом хуторе Н. Квашниным было написано шесть поэм. Специально для музыкального культурно-просветительного кружка, организованного в своей школе, Николай Александрович писал драматические произведения, которые ставили кружковцы. Среди них «Палка о двух концах», «Рождение Коссиана», «Тетя из Калифорнии», миниатюры «От греха подальше» и «Трамвай».

Стихотворения – особая страница творчества Квашнина. Сохранились рукописи более трехсот стихотворений. Это посвящения И. Левитану, В. Гиляровскому, Д. Воробьеву (главному художнику школы), «Шмаровинским средам», «Призыв на помощь голодающим»,

«Мать». Рукописи некоторых из них легли в основу вышедшей в 1995 году книги «Сочинения Н.А. Квашнина» в Книжножурнальном издательстве г. Твери.

С 2005 года по инициативе первого исполнителя произведений поэта выдающегося мастера художественного слова Валерия Николаевича Таможникова на Малом хуторе проходят Квашнинские праздники поэзии.

Столярного дела мастер

В музее Сергея Яковлевича Лемешева наряду с другими экспонатами представлены художественные работы мастеров и учеников школы Н.А. Квашнина. Лемешев в книге «Путь к искусству» вспоминает о ярком впечатлении, которое производили на него разнообразные изделия из дерева, с большим вкусом и мастерством выполненные преподавателями и их учениками. Уважительно пишет он о старшем мастере школы Петре Морозове. Собирая экспонаты для музея, я, естественно, заинтересовался Морозовым, решил, что в музейной экспозиции должны быть его работы. Своими намерениями поделился с семьей тверитян Шерджановых (жена главы семьи – внучка Петра Васильевича). Шерджановы подарили музею двенадцать работ Морозова: оригинальные рамки для фотографий, акварели на дереве и бумаге, шкатулку, стакан для карандашей, нож для разрезания бумаги, изумительной красоты этажерку. Деревянные вещи покрыты тонкой художественной резьбой.

Как и Лемешев, Петр Морозов родом был из крестьян. Родился он в 1885 году, столярному делу научился в Петербурге. Его родители, Агапия Семеновна и Василий Васильевич, дружили с семейством Квашниных. Николай Александрович Квашнин стал крестным отцом, а его, мать Мария Николаевна, – крестной матерью Петра Морозова.

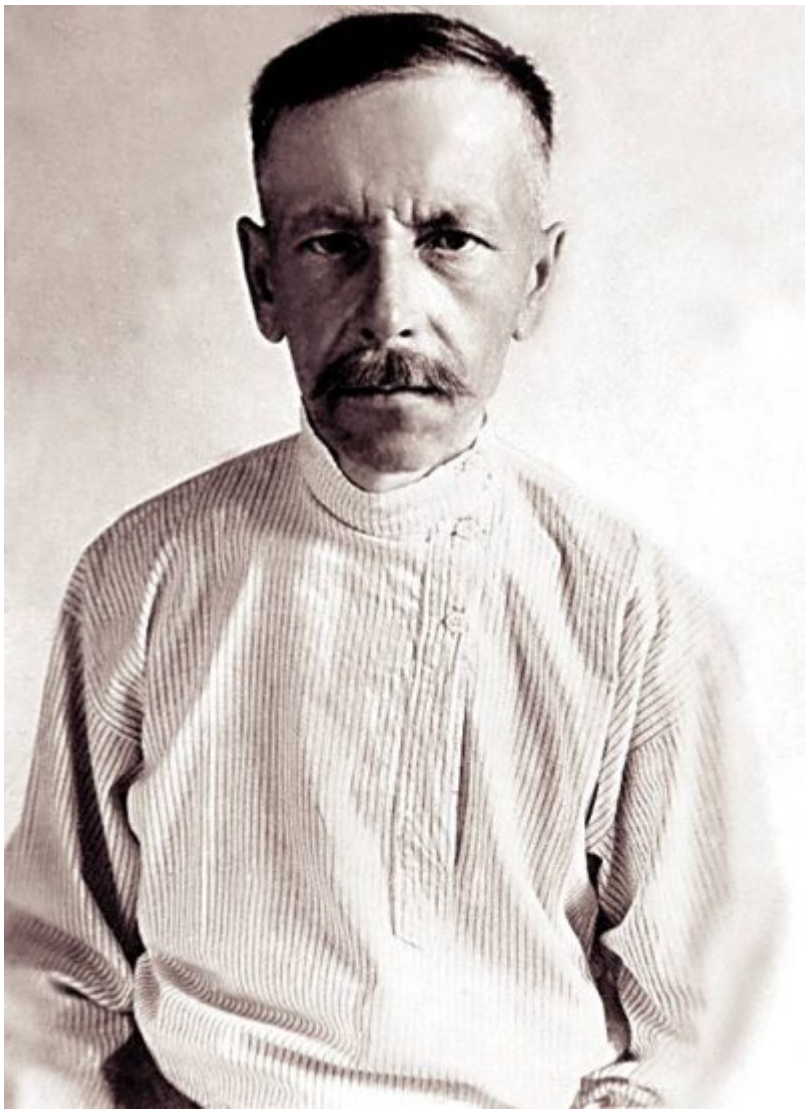
Петр Васильевич был человеком любознательным, имел художественный вкус, творческую фантазию, золотые руки. Освоив в Петербурге столярное дело, он вернулся в деревню, женился на Марфе Васильевне Крупениковой. Родились дети – Татьяна, Иван, Анна. Содержать семью было трудно. Петр Васильевич делал для всей округи оконные рамы, двери, мебель. Люди считали удачей покупку мебели, изготовленной Морозовым.

В 1908 году Н.А. Квашнин начал строить у себя на Малом хуторе по собственному проекту школу для крестьянских детей. Организацию всего дела он доверил своему крестнику Петру Морозову. Вместе с подрядчиком Иваном Зыковым из Рождества и еще двумя мастерами из деревни Култино Петр Васильевич взялся за работу. Велась специальная книга, что-то вроде дневника, в которой записывались ход строительства этого уникального в своем роде дома, его обмер, делались чертежи, рисунки. За одно лето построили дом-терем, но до наших дней дошла только его фотография – в 1953 году он сгорел от неисправности печей.

Когда возвели главное школьное здание, Н.А. Квашнин предложил Петру Васильевичу возглавить преподавание столярного ремесла. Тот согласился, и несколько лет ученики школы Квашнина осваивали специальность столяра у настоящего мастера-художника.

В 1914 году Морозова призвали на Первую мировую войну. Служил он в саперных войсках. После Октябрьской революции стал старшим мастером Государственной художественной мастерской на Малом хуторе, созданной по приказу наркома просвещения А.В. Луначарского.

Старожилы бывшей Медновской волости с гордостью рассказывают об учениках Петра Васильевича Морозова – жителях села Медное Александре Дмитриевиче Корнышеве, Алексее Васильевиче Калинине, Михаиле Ивановиче Зарубкине, об Алексее Андреевиче Гвоздеве из Стренева, Василии Петровиче Крупеникове из Рождества, Александре Степановиче Белозерове из Москвы.



Петр Васильевич Морозов – старший мастер школы Н. А. Квашнина. 1920 г.

Главный дом имения в процессе строительства. Архитектор Н. А. Квашнин. Малый хутор. 1908 г.

Мебель, изготовленная в мастерской на Малом хуторе учителями и учениками школы Н. А. Квашнина

В 1908–1935 годах старшим мастером школы был Павел Васильевич Морозов.

В последние годы жизни Петр Васильевич преподавал столярное дело в одном из тверских ремесленных училищ.

В 2005 году на доме П. В. Морозова в Рождестве открыта мемориальная доска с датами проживания его в этом доме.

Крестьянин-художник

В рукописях Николая Александровича Квашнина есть стихотворение. Оно датировано 8 ноября 1919 года и посвящено Дмитрию Ниловичу Воробьеву, художнику Государственных мастерских на Малом хуторе. Человек удивительной судьбы, Дмитрий Нилович Воробьев стоял у истоков школы Николая Александровича Квашнина, трудился в ней вплоть до 1935 года – последнего в ее существовании.

Уроженец деревни Стренево, Дмитрий Воробьев был пятым ребенком в семидетном семействе. С детских лет он полюбил живопись. Никто не учил Дмитрия живописи, но душу подростка не оставляла равнодушной прекрасная природа. Могучие сосновые леса, раскинувшиеся с правой стороны красавицы-реки Тьмы, как бы огораживают деревню с юга. С севера открывается исконно русский пейзаж: бескрайние поля, окаймленные вдали березовыми лесами. Она – эта природа – и явилась толчком к развитию его таланта. С приходом в 1918 году советской власти в село начались изменения и в укладе семьи Воробьевых. Их большой дом пришлось делить.

В свои 35 лет Дмитрий был одинок. Его и младшую сестру Марию приютила в своем доме сестра Матрена Ниловна Тихомирова. Они жили дружно. Дмитрий был прекрасным помощником в доме – пахал землю, сеял, сушил сено. В этом же году и в этом доме произошла встреча Дмитрия Ниловича с Николаем Александровичем Квашниным. А случилось это так. В поисках яблок Николай Александрович заглянул однажды в дом Тихомировых. Доброта и покой этого дома пришлись по душе Николаю Александровичу. Он стал чаще бывать здесь и вот однажды совершенно случайно узнал о давнем увлечении Дмитрия Ниловича. Его живописные работы буквально потрясли. И Квашнин приглашает его на преподавание в свою школу. В центральном доме Николай Александрович отводит Дмитрию Ниловичу под жилье и под мастерскую одну из лучших комнат. С этого момента он начинает преподавать черчение и рисование учащимся школы. По воспоминаниям любимой племянницы Воробьева, Прасковьи Михайловны Лемешевой, комната Дмитрия Ниловича была вся увешана картинами всевозможных размеров, главной темой которых была природа окружающих мест. Человеком он был необычайным во всех отношениях. Его внешность сразу бросалась в глаза. Никто даже представить себе не мог, что он из крестьян. Шляпа, рубашка с подвязанным на шее атласным бантом, длинные вьющиеся волосы придавали его облику особую утонченность. Он прекрасно играл на мандолине. В спектаклях музыкального культурно-просветительного кружка квашнинского дома был одним из лучших актеров. Очень хорошо вышивал крестом и гладью. И сейчас живы еще его воспитанницы, которых он обучал вышиванию. И еще одна интересная деталь: на протяжении всей своей жизни он никогда не покупал себе одежду, а шил ее сам.

Годы работы в школе Николая Александровича Квашнина были самой счастливой порой его жизни. Не одно поколение воспитанников получило у него прекрасные уроки живописи.

После закрытия школы, вплоть до Великой Отечественной войны, Дмитрий Нилович преподавал в медновской школе. В годы войны он снова возвращается в Стренево и живет там до 1947 года, затем уезжает в Тверь к родственникам.

Дмитрий Нилович Воробьев (стоит) с братом Кузьмой. 1905 г.

Родное Стренево всегда являлось для него источником вдохновения. Приезжая сюда ежегодно на лето, он часто писал пейзажи и портреты. Останавливался он все в том же доме

Прасковьи Михайловны Лемешевой – своей племянницы, которая была женой Алексея Яковлевича, брата С.Я. Лемешева. В один из своих приездов Сергей Яковлевич позировал Дмитрию Ниловичу в полный рост. Это был один из лучших портретов Лемешева. Они любили вспоминать те далекие годы в доме Квашнина.

Дмитрия Ниловича Воробьева не стало в 1963 году, но память о нем – главном художнике школы Н.А. Квашнина – до сих пор живет в народе.

Итак, она звалась Галиной

Многократно слушая партию Ленского в «Евгении Онегине» в исполнении Сергея Яковлевича, я не переставал удивляться, насколько правдив был его герой, как удивительно органично певец вошел в музыкальную ткань образа.

Становилось ясно, что Сергей Яковлевич глубоко знаком с поэтическим миром своего героя. И вот, по прошествии лет, создавая музейный комплекс моего любимого певца, собирая по крупицам удивительный мир усадьбы Николая Квашнина, я вдруг понял истоки этой глубины.

Липовая и березовая аллеи, избушка «на курьих ножках», камень-кресло, пушка времен войны 1812 года и, наконец, – дом-терем с тем особым возвышенным поэтическим миром, который царил здесь. Так же, как и в пушкинском романе, здесь жили и влюблялись, посвящали друг другу поэтические послания. Дом на Малом хуторе вошел в жизнь Сергея Яковлевича именно тогда, когда сердце способно пылать и вдохновляться.

Итак, она звалась Галиной.

Для простого сельского паренька дочь хозяина усадьбы была чем-то вроде недосягаемой звезды.

Красивые голубые глаза, тонкий стан, длинная коса, изысканные манеры, острый ум и, конечно же, страстная театральная натура – то, что было присуще всем женщинам этого дома.

Галина Николаевна Квашнина в годы учебы. 1912 г.

Пение и театр сблизили их. Они вместе выступали в спектаклях волшебного квашнинского дома. Галина восхищалась голосом Серлема (так называли домочадцы юного Сергея). Их отношения развивались. И вот, как следует из воспоминаний дочери Галины Николаевны Светланы, их чувства зашли так далеко, что Сергей попросил ее руки у Николая Александровича, на что получил, однако, категорический отказ. Несмотря на это, они продолжали встречаться тайно, но судьбе так и не было угодно осуществить их заветную мечту.

Сергей уходит на учебу в Тверь, а Галина, окончив музыкальную школу по классам скрипки и фортепиано, преподает музыку. Сергей уверенно шел к своей цели, и она гордилась его победами.

Лихая военная година раскидала их по разным дорогам. Многие годы Галина Николаевна скиталась со своей семьей в эвакуации. Судьба забросила ее сначала в Выборг, потом в Пермскую область и затем в Прибалтику. После войны она окончательно осела в Ужгороде.

Потребность видеть Сергея Яковлевича, быть рядом не покидала Галину Николаевну. Они встречались неоднократно до войны, когда он жил еще у театра «Ромэн», и после – на улице Горького. Поэтический дар, унаследованный от отца, не покидал ее до конца жизни.

И сейчас в доме потомков Квашнина хранятся толстые тетради, исписанные ее убористым почерком. Среди них есть и трогательные посвящения Сергею Яковлевичу.

Их судьбам не суждено было соединиться, но в голосе Лемешева-Ленского мне отчетливо слышится биение сердца и той, что подарила ему незабываемые мгновения жизни.

Учеба в Твери

С этим городом связано многое в биографии Сергея Яковлевича Лемешева. Здесь прошла его юность, воспоминаниями о которой он так дорожил, здесь проходило становление его мировоззрения. Первое упоминание тверского периода жизни Сергея Яковлевича относится к его пребыванию в Тверской губернской школе советской и партийной работы. Сюда он был зачислен в феврале 1920 года и окончил обучение в марте того же года.

Школа в ту пору имела большую популярность среди молодежи Тверского края. Здесь готовили волостных советских и партийных работников. Срок обучения в ней был 3 месяца. В школу принимались лица не моложе 18 лет, члены партии и открыто сочувствующие советской власти. Они должны были уметь бегло читать, передавать прочитанное, четко писать. Должны знать четыре арифметических правила и иметь некоторое знакомство с русской историей и географией России. Образовательный ценз – школы 1-й степени (3—5-годичная или знания в ее объеме), так писала газета «Тверская правда» за 3 октября 1920 года. Учеба в школе была ступенькой для поступления в не менее известную тогда в Твери Кавалерийскую школу имени Коминтерна. Сюда Сергей поступил в мае того же 20-го года.

Основанная 28 февраля 1918 года в здании бывшего юнкерского училища, школа на 80 процентов состояла из пролетариев. Туда принимались лица от 18 до 30 лет. Курсанты считались на действительной воинской службе и не имели права оставить ее до окончания курса. Все курсанты в школе получали 50 рублей в месяц. Выпускники ее считались инструкторами и командировались в те войска, где в них нуждались.

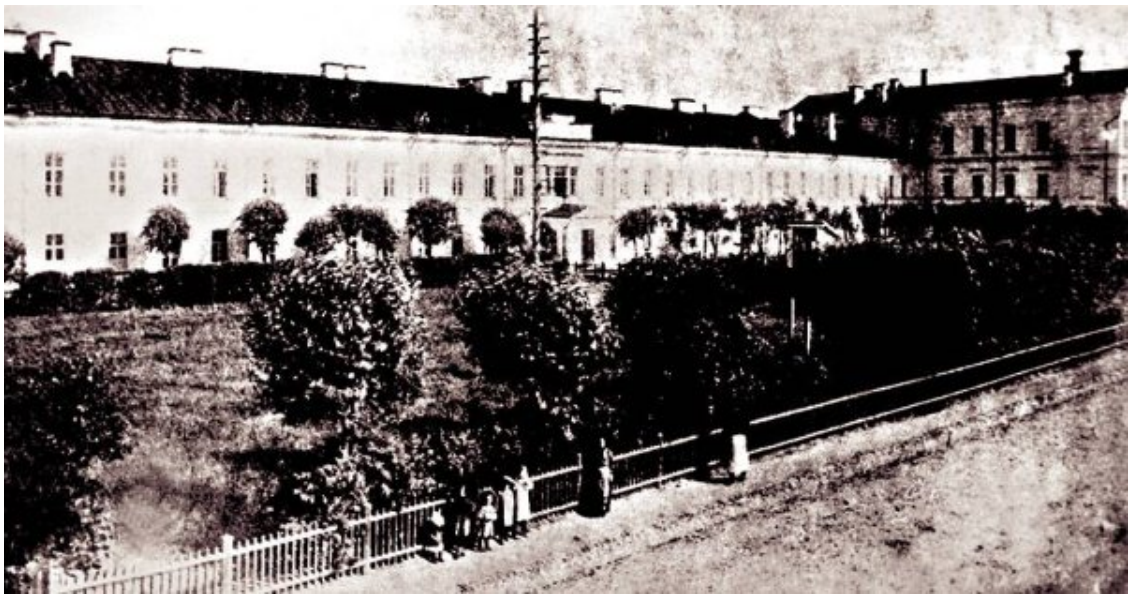
Сергей Лемешев – учащийся совпартшколы. Тверь. 1919 г.

Культурная жизнь тогдашней Твери была насыщенной. С упоением вспоминает Сергей Яковлевич в своих биографических заметках о незабываемых концертах в клубе фабрики Морозова. Здесь ему посчастливилось услышать целые оперные спектакли в концертном исполнении.

Побывал Лемешев на концерте Леонида Витальевича Собинова. О Собинове он слышал еще в деревне от Квашниных.

Медицинская академия в Твери (бывшая совпартшкола)

Зал Дворянского собрания. Тверь. 1915 г.



Тверь. Кавалерийская школа им. Коминтерна, ныне Академия ПВО

До 1917 г. городская Дума в Твери.
После 1917 г. Дом офицеров (гарнизона)

Великий певец и артист выступал в здании драматического театра в 1921 году. Здесь же, в Твери, посчастливилось Сергею Яковлевичу побывать на концертах А. В. Неждановой и С. И. Мигая. Любовь к пению, привитая еще в доме Квашниных, привела Сергея на подмостки гарнизонного клуба.

Тут с курсантами он выступал в концертах художественной самодеятельности и в качестве запевалы. Но самым ярким событием этого периода было выступление в популярном тогда водевиле «Иванов Павел», в котором Лемешеву досталась главная роль.

Все, может быть, и кончилось бы для Сергея участием в самодеятельности, если бы не встреча с Николаем Михайловичем Сидельниковым – театральным композитором, дирижером, скрипачом, пианистом, певцом и педагогом.

Еще в 1919 году он дал возможность Сергею публично выступить в клубе III Интернационала. Затем начались регулярные занятия до 1921 года в 1-й Государственной музыкальной школе.

Основанная в сентябре 1920 года в Доме Красной Армии (ныне Дом офицеров), школа имела свой класс скрипки, виолончели и сольного пения.

Именно занятия в музыкальной школе дали основание выдать ходатайство губернского подотдела искусств следующего содержания:

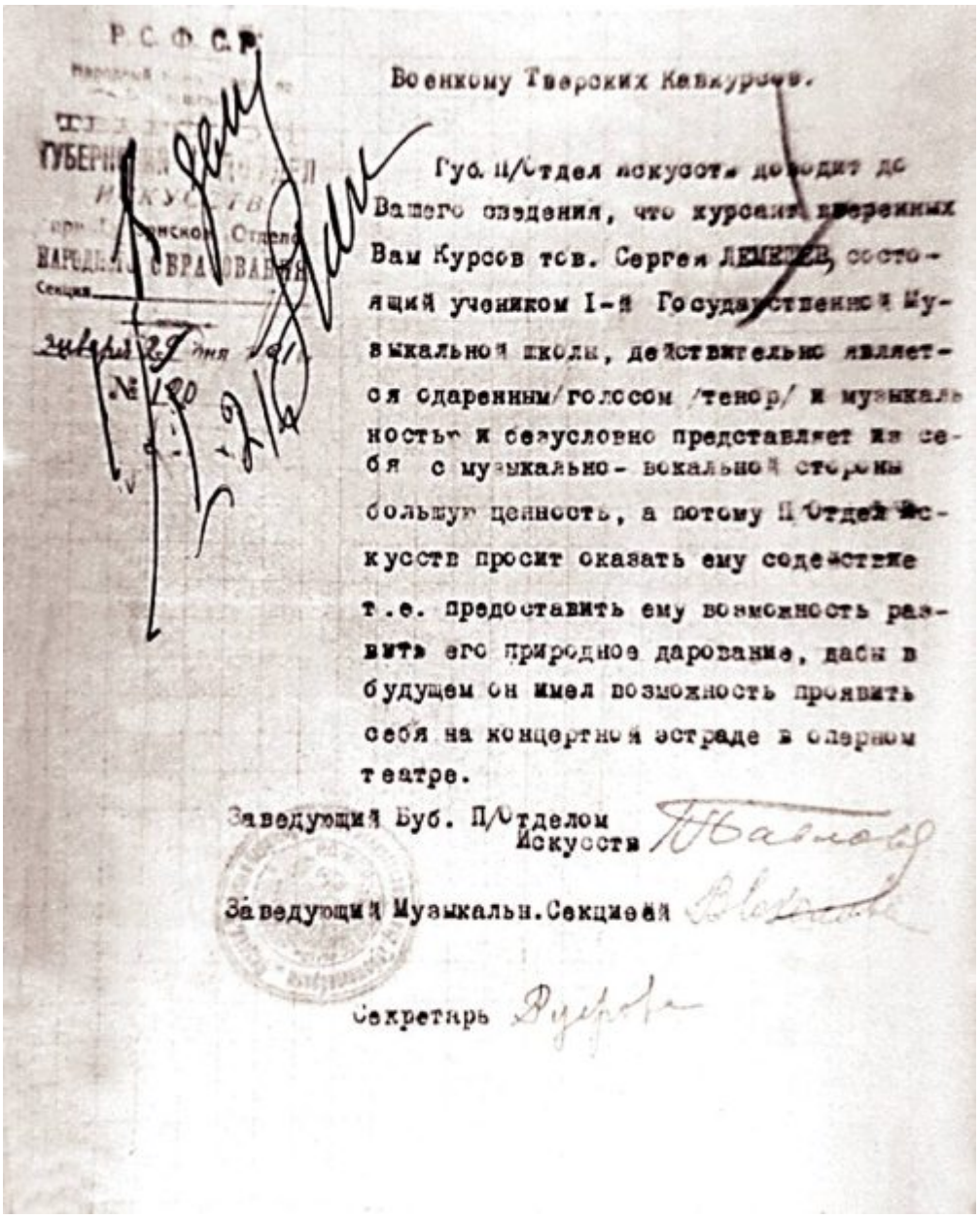
«Военкому Тверских курсов

Губ п/отдел искусств доводит до Вашего сведения, что курсант вверенных Вам курсов тов. Сергей Лемешев, состоящий учеником 1-й Государственной музыкальной школы, действительно является одаренным голосом (тенор) и музыкальностью и, безусловно, представляет из себя с музыкально-вокальной стороны большую ценность, а поэтому п/отдел искусств просит оказать ему содействие, т. е. предоставить ему возможность проявить себя на концертной эстраде, в оперном театре.

Заведующий губ. п/отделом искусств *П. Павлов.*

Заведующий муз. секцией подотдела *В. Соколова.*

29 января 1921 года».



Военкому Тверских Кавкурсов.

Губ. П/Отдел искусств доводит до Вашего сведения, что курсант вверенных Вам Курсов тов. Сергей ЛЕМЕШЕВ, состоящий учеником I-й Государственной Музыкальной школы, действительно является одаренным голосом /тенор/ и музыкальностью и безусловно представляет из себя с музыкально-вокальной стороны большую ценность, а потому П/Отдел Искусств просит оказать ему содействие т.е. предоставить ему возможность развить его природное дарование, дабы в будущем он имел возможность проявить себя на концертной эстраде в оперном театре.

Заведующий Губ. П/Отделом Искусств

Заведующий Музыкальн. Секцией

Секретарь

Заверение было весомым, и осенью этого же года Сергей Лемешев становится студентом Московской консерватории.

Всю жизнь он посвятил Твери

История музыкальной культуры Твери немыслима без имени Николая Михайловича Сидельникова так же, как и без имени Сергея Яковлевича Лемешева. Эти имена я не случайно ставлю рядом: судьбе было угодно переплести пути этих талантливых людей. Их встреча на подмостках Дома Красной Армии в Твери в далеком девятнадцатом году на долгие годы подарила им творческую дружбу. Имя Николая Михайловича Сидельникова, к сожалению, не так хорошо известно, как имя С.Я. Лемешева, даже в Тверском крае. Поэтому мне захотелось воздать должное этому необыкновенному человеку.

Создавая музей Сергея Яковлевича Лемешева, встречаясь с людьми, знавшими его, слушая воспоминания о нем, я все больше убеждался – творческая и жизненная биография Лемешева будет неполной, если я не узнаю как можно больше о его друге и наставнике Николае Михайловиче Сидельникове. Еще от его сына, талантливого композитора Николая Николаевича Сидельникова, я узнал, что, будучи уже знаменитым певцом, приезжая в Тверь на гастроли, Сергей Яковлевич Лемешев брал у Николая Михайловича уроки сольного пения. Факт сам по себе уже значительный…

По счастью, в фондах Тверского государственного музея оказался архив Николая Михайловича, переданный его семьей. В толстой папке среди рецензий, программок, афиш, газетных вырезок и других документов оказалась и автобиография, собственноручно написанная Николаем Михайловичем. В ней говорится, что родом он из города Пензы, родился в 1891 году, из рабочей семьи, где среди десяти детей он был самым старшим. Музыке стал учиться с семилетнего возраста. В 15 лет окончил Музыкальное училище Императорского Музыкального общества. После чего совершенствовался в Московских скрипичных классах. Высшее музыкальное образование получил в Музыкально-драматическом училище Московского филармонического общества по классу вокала и композиции.

Николай Михайлович Сидельников. 1918 г.

19 12.

Музыкально-Драматическое Училище

МОСКОВСКАГО ФИЛЯРМОНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

состоящаго подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини **МАРІИ ГЕОРГІЕВНЫ** покровительствомъ.

Въ Императорскомъ Большомъ Театрѣ

въ четвергъ 3-го мая

УЧЕНИЧЕСКІЙ ЭКЗАМЕНАЦІОННЫЙ ОПЕРНЫЙ СПЕКТАКЛЬ,

подъ управленіемъ директора **А. А. Брандукова.**

ИСПОЛНЕНО БУДЕТЪ:

I.

„Попугай“ (въ 1-й разъ).

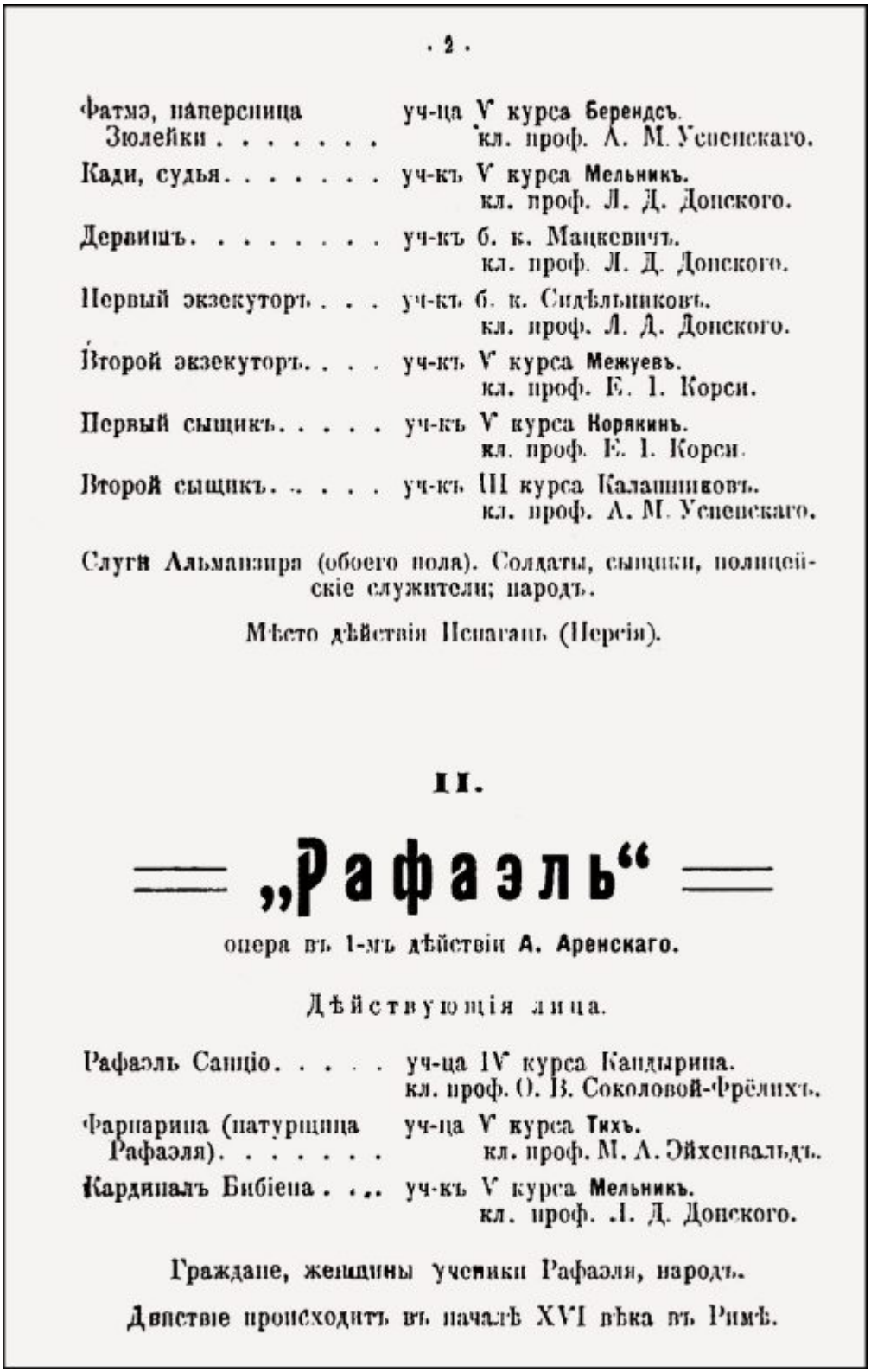
Комическая опера въ одномъ дѣйствіи (взято изъ персидской сказки), муз. **Антона Рубинштейна.**

Дѣйствующія лица:

Альманзиръ, купецъ. уч-къ IV курса Холодковъ. кл. проф. Л. Д. Донского.

Фетъ-Али сынъ поэта . уч-къ V курса Филипповъ. кл. проф. Л. Д. Донского.

Зюлейка, дочь Альманзира уч-ца V курса Тихъ. кл. проф. М. А. Эйхенвальдъ.



. 2 .

Фатмэ, наперсница Зюлейки . . . . . уч-ца V курса Берендсъ. кл. проф. А. М. Успенскаго.

Кади, судья. . . . . уч-къ V курса Мельникъ. кл. проф. Л. Д. Донского.

Дервишъ. . . . . уч-къ б. к. Мацкевичъ. кл. проф. Л. Д. Донского.

Первый экзекуторъ . . . уч-къ б. к. Сидѣльниковъ. кл. проф. Л. Д. Донского.

Второй экзекуторъ. . . . уч-къ V курса Межуевъ. кл. проф. Е. І. Корси.

Первый сыщикъ. . . . . уч-къ V курса Корякинъ. кл. проф. Е. І. Корси.

Второй сыщикъ. . . . . уч-къ III курса Калашниковъ. кл. проф. А. М. Успенскаго.

Слуги Альманзира (обоего пола). Солдаты, сыщики, полицейскіе служители; народъ.

Мѣсто дѣйствія Испаганъ (Персія).

II.

„Рафаэль“

опера въ 1-мъ дѣйствіи А. Аренскаго.

Дѣйствующія лица.

Рафаэль Санціо. . . . . уч-ца IV курса Кандырина. кл. проф. О. В. Соколовой-Фрёлихъ.

Фарнарина (натурщица Рафаэля). . . . . уч-ца V курса Тихъ. кл. проф. М. А. Эйхенвальдъ.

Кардиналъ Бибіена . . . уч-къ V курса Мельникъ. кл. проф. Л. Д. Донского.

Граждане, женщины ученики Рафаэля, народъ.

Дѣйствіе происходитъ въ началѣ XVI вѣка въ Римѣ.

Программка дипломного спектакля с участием Н. М. Сидельникова

В архивных документах Н.М. Сидельникова хранится программка его дипломного спектакля, который проходил в Императорском Большом театре 3 мая 1912 года. Это ученический спектакль, комическая опера А. Рубинштейна «Попугай». Среди действующих лиц значится Н. Сидельников, «класс профессора Л.Д. Донского».

Эта фамилия и стала той ниточкой, которая привела меня к небольшому открытию, объяснявшему, почему уже в зрелом возрасте, в зените славы, Сергей Яковлевич Лемешев не стеснялся брать уроки у Н.М. Сидельникова.

Профессор Лаврентий Дмитриевич Донской, в прошлом солист Большого театра, был учеником Камило Эверарди – прославленного некогда певца и авторитетнейшего вокального педагога.

Эверарди – педагог с мировым именем, он внес огромный вклад в развитие русской вокальной школы. Почти все его ученики стали солистами Большого театра, многие впоследствии преподавали в Московской консерватории – в традициях школы Эверарди. У одного из учеников Эверарди – Д.А. Усатова – учился Шаляпин. А если учесть, что Н.М. Сидельников, давший первые профессиональные уроки Лемешеву, сам был воспитанником ученика Эверарди Л.Д. Донского, то можно говорить о том, что Лемешев и Шаляпин получили одну вокальную школу.

Но вернемся к биографии Сидельникова. В 1915 году он был призван в армию, а спустя два года освобожден от службы по болезни.

1918 год стал переломным в жизни молодого музыканта. Подав заявление в Красную Армию, он получил назначение гарнизонным капельмейстером в Тверь. С этого момента вся его жизнь была связана с этим городом. Должность капельмейстера он совмещал с преподаванием в открывшейся в 1918 году Тверской государственной музыкальной школе, где вел классы вокала и скрипки. Именно в этот период и произошла встреча талантливого педагога с юным Сережей Лемешевым. Оценка Сидельниковым вокальных возможностей подростка во многом и предопределила будущее Лемешева. Полтора года учебы у Сидельникова явились хорошей подготовкой к поступлению будущего певца в Московскую консерваторию.

В 1921 году Николая Михайловича Сидельникова приглашают в Тверской драматический театр музыкальным руководителем. Здесь и проявился его талант композитора. Он написал музыку к 50 спектаклям, и среди них такие, как «Таланты и поклонники», «Без вины виноватые» Островского, «Много шума из ничего», «Укрощение строптивой», «Отелло» Шекспира и многие другие.

Работая в театре, Николай Михайлович вел активную педагогическую работу в Калининском музыкальном училище как преподаватель теории и заведующий учебной частью. Кроме того, он читал лекции по истории музыки в Тверском театральном училище с 1935-го по 1937 год.

Человек огромной энергии и работоспособности, настоящий энтузиаст развития музыкальной культуры, Николай Михайлович к тому же с 1924-го по 1935 год был художественным руководителем и дирижером симфонического оркестра Твери. По репертуару, который включал жемчужины мировой классики, по технике исполнения коллектив тверских музыкантов нисколько не уступал столичным. Сам Н.М. Сидельников, обладатель лирико-драматического тенора, часто выступал в концертах с ариями из опер, романсами, песнями зарубежных и русских композиторов.

В 1948 году Николай Михайлович был назначен художественным руководителем Калининской областной филармонии, где и проработал до 1960 года. Благодаря его организаторским способностям, известности в музыкальных кругах России, высочайшей музыкальной культуре авторитет Калининской филармонии за годы работы Н.М. Сидельникова значительно вырос.

Убежден, что имя Николая Михайловича Сидельникова – одно из тех имен в истории Тверского края, которое здесь вспоминают с благодарностью. Ведь культура живет преемственностью традиций, а Н.М. Сидельников для развития культуры Тверского края сделал очень многое.

В московской консерватории

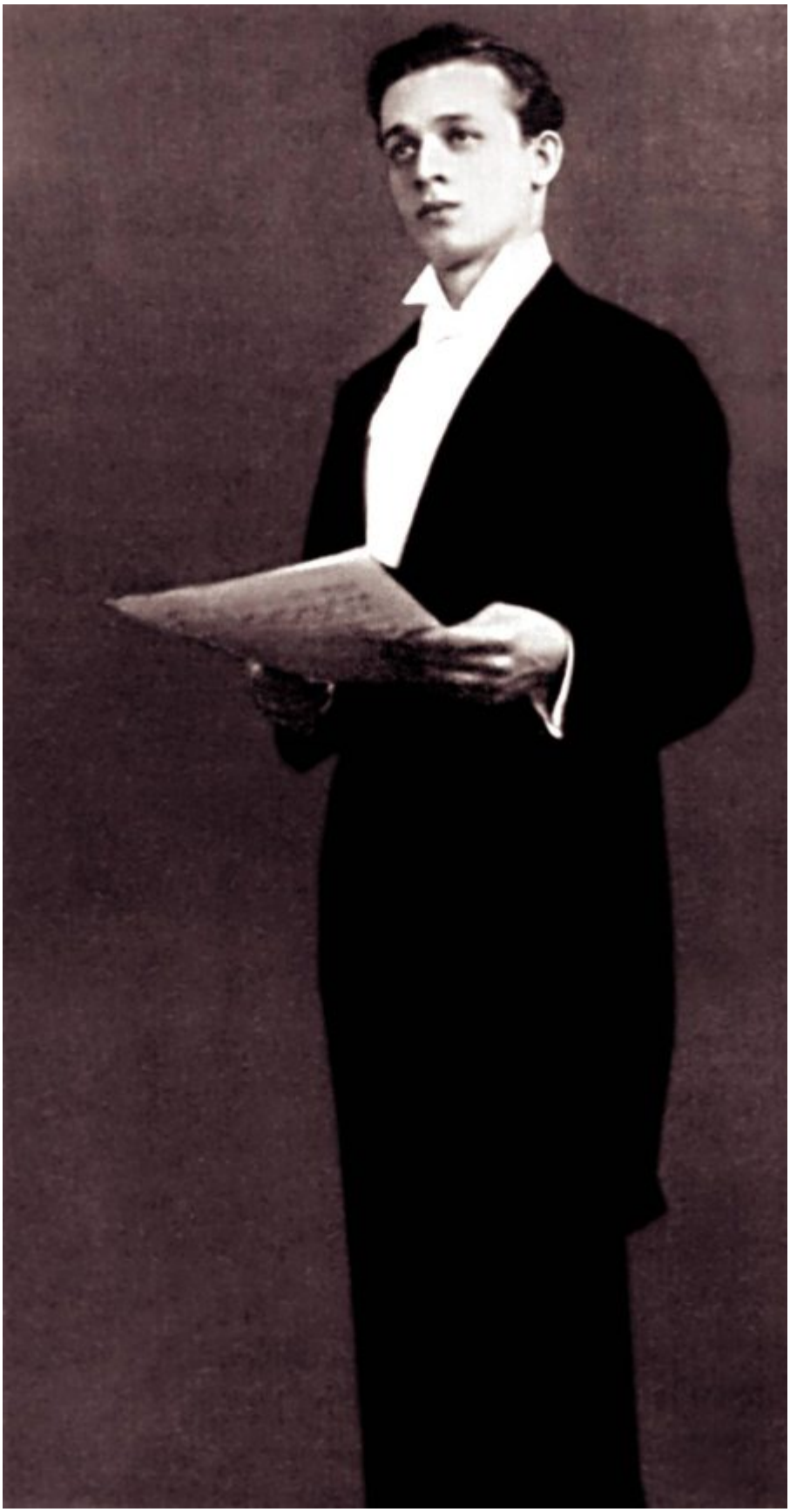
Для Сергея Яковлевича Лемешева учеба в Московской консерватории стала одним из главных этапов в творческой жизни. Его учителями были профессора Н.Г. Райский,

А.В. Александров. В те годы на посту директора консерватории был М.М. Ипполитов-Иванов, а ее преподавателями мастера русской оперной сцены А.М. Лабинский, В.А. Зарудная, М.А. Дейша-Сионицкая, Н.В. Салина, Л.Ю. Звягина. Об этих людях Сергей знал еще из рассказов Квашниных. Лемешеву везло на встречи с удивительными людьми. Теперь это были педагоги консерватории. Их интеллект, высочайшая культура, творческий опыт помогли раскрыться его дарованию. Первое место среди учителей Лемешева принадлежит его вокальному педагогу профессору Назарию Григорьевичу Райскому. Уже на вступительном экзамене он выделил среди экзаменовавшихся Лемешева, когда тот пел каватину князя из оперы Даргомыжского «Русалка».

Годы учебы в консерватории явились испытанием верности выбранному пути. Какую нужно иметь силу воли, чтобы целый год петь лишь одни распевки и вокализы! И вот уже в конце первого учебного года в его репертуар Райский включает романс Римского-Корсакова «О, если б ты могла» и песнь Баяна из оперы Глинки «Руслан и Людмила». На зачете Сергей пел романс Римского-Корсакова «Горними тихо летела душа небесами». В зачете второго курса пел арию Тамино из «Волшебной флейты» Моцарта.

Московская государственная консерватория, 1950-е годы

Большой зал консерватории



Сергей Лемешев – студент Московской консерватории. 1920-е годы

Сергей Лемешев в партии Водемона в опере П. И. Чайковского «Иоланта» (студенческий спектакль). 1924 г.

На формирование вкуса и музыкальной культуры Лемешева оказали воздействие спектакли Большого театра с его ведущими мастерами. Спектакли с участием Собинова

оставляли неизгладимое впечатление, но, пожалуй, самое незабываемое – воспоминание о последних концертах Ф.И. Шаляпина. Великий артист выступал тогда в Большом зале консерватории. Вот как пишет в своей книге Сергей Яковлевич о его концертах: «Словно зачарованный, я просидел в ложе до самого конца, и не раз слезы застилали глаза… Я был потрясен! Никогда раньше я не представлял себе, что можно так петь, такое сотворить со зрительным залом».

Нельзя не сказать несколько слов и о тех, кому был искренне благодарен Сергей Яковлевич в студенческие годы. Это певец и дирижер Виктор Иванович Садовников. Он вел класс ансамбля. Его дружеские советы и наставления очень нужны были тогда Сергею. На четвертом курсе в оперном классе он уже пел партию Водемона из оперы Чайковского «Иоланта».

Дом, построенный на средства С. Я. Лемешева в Князеве в 1924 г.

С благодарностью вспоминает Сергей Яковлевич в своей книге и о семье прекрасного музыканта, ученика С.И. Танеева, педагога по фортепиано и оперному классу Ивана Николаевича Соколова. Тщательная работа у Соколовых над репертуаром привела к тому, что Сергей подготовил целый ряд произведений, с которыми выступал на концертах. На деньги, вырученные от одного из них, он построил дом в три окна для своей матери и брата Алексея. Это было в 1924 году.

Профессор консерватории

У истоков советской музыкальной культуры стояла целая плеяда передовой интеллигенции. В перечне ее славных имен достойное место принадлежит советскому певцу, педагогу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, доктору искусствоведения Назарию Григорьевичу Райскому. Имя Райского нам дорого еще и потому, что оно неразрывно связано с биографией Сергея Яковлевича Лемешева – его любимейшего ученика, впоследствии лучшего друга.

При изучении материалов архива Московской консерватории, знакомстве с воспоминаниями его учеников и рядовых театралов мне удалось многое узнать и очень захотелось раздвинуть рамки уже известных фактов биографии выдающегося деятеля культуры, рассказать о педагоге, который вел к большой сцене своего на редкость одаренного ученика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.